

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

**ХАЗАРЫ В ИСТОРИИ ЕВРАЗИЙСКИХ НАРОДОВ
И АЗЕРБАЙДЖАНА (VI-X вв.)**

Специальность: 5502.01 - Всеобщая история

Отрасль науки: История

Соискатель: **Асадов Фарда Магеррам оглу**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора наук

Баку – 2024

Диссертационная работа выполнена в отделе «История и экономика арабских стран» Института востоковедения им. академика З.М.Буниятова НАН Азербайджана.

Официальные оппоненты: действительный член НАНА,
доктор исторических наук, профессор
Велиханлы Наиля Мамедали гызы

действительный член НАНА,
доктор исторических наук, профессор
Мустафаев Шахин Меджид оглу

действительный член НАН Казахстана
доктор исторических наук, профессор
Кумеков Булат Ешмухамбетович

действительный член АН Татарстана
доктор исторических наук, профессор
Ситдиков Айрат Габитович

Диссертационный совет ED 1.30 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, действующий на базе Института истории и этнологии им. А.А. Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджанской Республики

Председатель
Диссертационного совета:

доктор исторических наук, профессор

Шукюров Керим Керем оглу

Ученый секретарь
Диссертационного совета:

доктор исторических наук, доцент

Нифталиев Ильгар Вахид оглу

Председатель научного
семинара:

доктор исторических наук, профессор

Мамедов Габил Нуркиши оглу

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности темы. Как следует из названия диссертации, ее научная актуальность неизбежно определяется отношением ее содержания к вопросам истории Центральной Евразии, Хазарского государства и раннесредневековой истории Азербайджана и азербайджанского народа. На протяжении трех веков, практически одновременно с появлением арабов на Южном Кавказе и до упадка центральной политической власти в халифате в середине X века на северных границах территории современного Азербайджана существовало мощное государство тюрков-хазар. Судьба Азербайджана, исторической области на севере современной Иранской исламской республики, и Аррана и Ширвана - земель Кавказской Албании, ныне составляющих пределы Азербайджанской республики, - также как и судьба народов, населяющих это пространство в VII – X вв. решалась в результате взаимоотношений хазар и арабов. Хазары были вынуждены оставить Южный Кавказ, и Дербент стал пограничным городом между ними и мусульманскими владениями. Азербайджан оказался в пределах владений Арабского халифата, и демографическая, экономическая и культурная жизнь страны определялась факторами политической жизни, административного устройства, религии и культуры мусульманского мира.

Однако Хазария, в отличие, например, от другого сильного противника Халифата - Тюркешского каганата в Центральной Азии - устояла и даже стала сильнее, распространив свое влияние в Центральной Евразии на множество кочевых племен и оседлых народов Восточной Европы. Укреплению Хазарского государства содействовали стабильность и экономическое сотрудничество, установившиеся в конце VIII в. между Хазарским каганатом и Арабским халифатом после длительного периода кровопролитных войн. Период Хазарского государства

- важный этап в истории Центральной Евразии. В это время происходит конфигурация политической и этнической картины региона.

Таким же решающим было это время и для Южно-Кавказского субрегиона. В течение трех столетий постсасанидского времени определяются основные параметры и тенденции развития этнического состава, религиозной ситуации, политических традиций, экономической базы и международных экономических связей Южного Кавказа, оказавшегося в контактной зоне между мусульманским Ближним Востоком и Центральной Евразией, где доминирующую роль играло Хазарское государство вплоть до своего политического упадка в первой половине X в. Влияние хазар и хазарского государства, уровня их отношений с арабским халифатом на внутривосточные и этнокультурные процессы пространства, ныне составляющего родину азербайджанского народа, не только является мало изученной проблемой хазароведческих исследований, но и практически не ставилось в повестку дня азербайджанской историографии.

Споры о том, кто были хазары, каким было их государство, и какую роль сыграли они в истории других народов и государств, начались с середины XVII в., с самого момента обнаружения и публикации документов хазарской переписки - нескольких писем хазар, сохранившихся на иврите. Мнения ученых об их подлинности расходились. В конце XIX – начале XX в. было опубликовано несколько исследований западных ученых, которые сегодня можно считать устаревшими, и из которых мы укажем здесь только две работы, все еще находящиеся в поле внимания современных исследователей.¹ В России первые академические исследования хазар принадлежат перу русского востоковеда В.В. Григорьева

---

¹ Howorth, H.H. The Khazars: Were They Ugrians or Turks? // *Travaux De La Troisieme Session Du Congres International Des Orientalistes*, - SPb.: - 1876, - pp. 1-25; Kutschera, H. *Die Chasaren, Historische Studie; Ein Nachlass*, 2. Aufl. ed. - Wien: A. Holzhausen, - 1909, 271 s.

(1816-1881), который специально исследовал политическую историю, государственное устройство и отношения хазарского государства с Русью.² Особый толчок исследованиям хазар и Хазарии дало обнаружение и публикация новых хазарских документов на иврите в первой половине XX века. Были опубликованы так называемое кембриджское письмо,³ обнаружена и опубликована в комментированном переводе на русский язык полная редакция письма хазарского кагана Иосифа.⁴ Последняя публикация включала также все известные к тому времени документы хазарской переписки. Начались интенсивные археологические работы на обнаруженных перспективных участках так называемой Салтово-маяцкой культуры, ассоциировавшейся с Хазарским каганатом.⁵

Вторая мировая война не могла не замедлить научное изучение истории хазар. Но вместе с тем итоги войны заострили внимание ученых и общественности на проблемах истории иудаизма и евреев, к которым имели отношение и некоторые вопросы хазарской истории. Важным событием стало обнаружение в 1962, а вслед за этим и публикация ранее неизвестного письма, предположительно, иудеев-хазар из Киева,

---

² Григорьев, В.В. О двойственности верховной власти у хазаров // - СПб: Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП) - 1834, ч. 3, - с. 279-295; О древних походах русов на Восток // - СПб.: Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП) - 1835, ч. 5, - с. 229-288; Обзор политической истории хазаров // - СПб.: "Сын Отечества" и "Северный Архив" - 1835, т. 58, - с.566-595.

³ Schechter, S. An Unknown Khazar Document // The Jewish Quarterly Review - 1912, 3, no. 2, - p. 181-219.

⁴ Коковцов, П.К. Еврейско-Хазарская Переписка / П.К. Коковцов. - Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, - 1932. - 132 с.

⁵ Артамонов, М.И. Средневековые поселения на Нижнем Дону // - Ленинград: Известия Государственной академии истории материальной культуры, - 1935, № 131, - 135 с.; Очерки Древнейшей Истории Хазар /М.И. Артамонов. - Ленинград: Соцэкгиз-ГАИМК, - 1936. - 136 с.; Саркел и некоторые другие укрепления северо-западной Хазарии // - Москва: Советская археология, - 1940, № 66 - с. 130-167; Белая Вежа // - Москва: Советская Археология, - 1952, 16, - с. 42-76.

содержащее ценный материал для изучения особенностей иудаизма хазар и истории отношений хазар с их соседями.⁶ Бурное развитие хазароведческих исследований еще более усилилось после развала СССР и в связи с развитием национальных историографий бывших советских народов. Ознакомиться и охарактеризовать все, хотя бы основные хазароведческие публикации нелегкая, если не сказать, невыполнимая задача. Сформировалась повестка дня хазарских исследований: происхождение хазар, время появления хазар на Кавказе, причины упадка и исчезновения хазарского государства, судьба хазар и хазарского наследия,⁷ территория Хазарского каганата,⁸ государственные институты Хазарского

---

⁶ Golb, N. *Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century* / N. Golb, O. Pritsak, - Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, - 1982, - 166 p.

⁷ Dunlop, D.M. *The History of the Jewish Khazars* / D.M.Dunlop. - Princeton: Princeton University Press, - 1954, - 293 p.; Артамонов, М.И. *История Хазар* / М.И. Артамонов. - Ленинград: Эрмитаж, - 1962. - 523 с.; Голб, Н. *Хазарско-Еврейские документы X века* / Н. Голб, О. Прицак. Перевод с английского В.Л.Вихновича, - Москва-Иерусалим: Гешарим, - 1997. - 239 с.; Плетнева, С.А. *Хазары* / С.А. Плетнева. - Москва: "Наука", - 1976. - 96 с.; Гадло, А.В. *Этническая история Северного Кавказа в IV-X вв.* / А.В. Гадло. - Ленинград: Издательство Ленинградского Университета, - 1979. - 213 с.; Новосельцев, А.П. *Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа* / А.П. Новосельцев. - Москва: "Наука", - 1990. - 263 с.; Golden, P.B. *Khazar Studies: An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars: [in 2 volumes]* / P.B. Golden. - Budapest: Akademiai Kiado, - vol. 1. - 1980. - 291 p.; Ludwig, D. *Struktur und Gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht der schriftlichen Quellen* / D. Ludwig. - Munster: Westfälischen Wilhelms-Universität, - 1982. - 374 s.; Гумилев, Л.Н. *Древняя Русь и Великая Степь* / Л.Н. Гумилев. - Москва: Мысль, - 1989. - 764 с.; Golden, P. B. *Khazar Studies: Achievements and Perspectives // The World of the Khazars: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium Hosted by the Ben Zvi Institute*, ed. Peter B. Golden, Haggai Ben-Shammai, and Andras Rona-Tas, - Leiden: Brill, - 2007, - p. 7-57.

⁸ Гумилев, Л.Н. *Открытие Хазарии: историко-географические этюды* / Л.Н. Гумилев. - Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, - 1966. - 188 с.; Михеев, В.К. *Подонье в составе хазарского каганата* / В.К. Михеев. - Харьков: Выща школа, - 1985. - 148 с.; Noonan, T. S. *Byzantium and the*

каганата,⁹ религия хазар и религиозная ситуация в Хазарии,¹⁰ экономические основы могущества хазар,¹¹ особенности

Khazars: A Special Relationship? // *Byzantine Diplomacy: Papers from the Twenty-Fourth Spring Symposium of Byzantine Studies*. Ed. J.Shepard & S.Franklin, - Cambridge: - March 1990, - Variorum, - 1992, - p. 109-132; Гадло, А.В. Предыстория Приазовской Руси, Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе / А.В. Гадло. - СПб: Издательство Петербургского Университета, - 2004. - 358 с.; Ромашов, С.А. Историческая география Хазарского каганата. Глава 1-2 // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, - 2001, v. 11, - с. 219-238; Историческая география Хазарского каганата. Глава 3 // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, - 2004, v. 12, - с. 81-221; Историческая география Хазарского каганата. Глава IV-V // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, - 2004, v. 13, - с. 185-264; Историческая География Хазарского каганата. Глава VI // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, - 2005, v. 14, - с. 107-196.

⁹ Györfy, G. Dual Kingship and the Seven Chieftains of the Hungarians in the Era of the Conquest and the Raids // *Acta Orientalia (Academiae Scientiarum Hungaricae)*, - 1994, v. 47, no. i-ii, - p. 87-104; Golden, P.B. Khazar Turkic Ghulâms in Caliphal Service // *Journal Asiatique*, - 2004, v. 292, no. 1-2, - p. 279-309; Golden, P.B. Irano-Turcica: The Khazar Sacral Kingship Revisited // *Acta Orientalia*, - 2007, v. 60, no. 2, - p. 161-194.

¹⁰ Pritsak, O. The Khazar Kingdom's Conversion to Judaism // *Harvard Ukrainian Studies*, - 1978, no. 2, - p. 261-281; Kovalev, R.K. Creating Khazar Identity through Coins: The Special Issue, Dirhams 837/8 // *East Central & Eastern Europe in the Early Middle Ages*, ed. Florin Curta, - Ann Arbor, the USA: The University of Michigan Press, - 2005, - p. 220-251; Golden, P. B. The Conversion of the Khazars to Judaism // *The World of the Khazars*, ed. H. Ben-Shammai, A. Ronatlas. P.B.Golden, - Leiden: Brill, - 2007, - p. 123-162; Флеров, В.С., Флерова, В.Е. Иудаизм в степной и лесостепной Хазарии: проблема идентификации археологических источников // *Хазары. Серия «Евреи и славяне»*, ред. В. Москович, В. Петрухин, А. Федорчук, А. Кулик, Д. Шапира, - Иерусалим, Москва: Гешарим/Мосты культуры, - 2005, vol. 16, - с.185-207. URL: <http://domongol.org/viewtopic.php?f=11&t=10704>; Петрухин, В. Флёрв, В. Иудаизм в Хазарии по данным археологии // *История еврейского народа в России. От древности до раннего нового времени*, - Москва: Мосты культуры/Гешарим, - 2010, - с. 149-161.

¹¹ Noonan, T.S. Did the Khazars Possess a Monetary Economy? An Analysis of the Numismatic Evidence // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, - 1982, 2, - pp. 219-267; What Does Historical Numismatics Suggest About the History of Khazaria in the Ninth Century // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, - 1983, 3, - pp. 265-281; Noonan, Th.S. Khazaria as an Intermediary between Islam and Eastern Europe in

материальной культуры хазарского периода в Центральной Евразии.¹² Этим вопросам посвящены работы ученых разных стран, в том числе и российских востоковедов, из которых выше были указаны лишь основные. Это далеко не исчерпывающий перечень публикаций даже из числа использованных в нашей работе. Поскольку многие поставленные вопросы истории хазар до сих пор не находят своего решения, или согласованной позиции у сколько-нибудь преобладающего числа исследователей, новые работы приходится писать, сравнивая мнения и аргументы по деталям конкретных исследований, ссылки на которые приводятся в соответствующих главах диссертации.

Хазароведение в контексте мировой истории.

Блокирование арабов-мусульман на Кавказе историки сравнивали с решающей победой франков над арабами в битве при Пуатье, определившей границу между исламом и христианским миром.¹³ Принятие иудаизма и последовавшие вслед за этим трансформации хазарского общества и политики хазарского государства имеют отношение к истории формирования восточно-европейской, ашкеназской еврейской общины. Ряд исследователей связывали это событие с вопросом

---

the Second Half of the Ninth Century: The Numismatic Perspective // Archivum Eurasiae Medii Aevi, - 1987, no. 5 (1985), - pp. 175-204; Kovalev, R.K. What Does Historical Numismatics Suggest About the Monetary History of Khazaria in the Ninth Century? Question Revisited // Archivum Eurasiae Medii Aevi, - 2004, v. 13, - pp. 97-129; Noonan, Th. S. Some Observations on the Economy of the Khazar Khaganate // The World of the Khazars, ed. H. Ben-Shammai and A. Ronat. eds. P.B. Golden, - Leiden: Brill, - 2007, - pp. 207-245.

¹² Плетнева, С.А. От кочевий к городам. Салтово-Маяцкая культура / С.А. Плетнева. - Москва: Академия Наук СССР, Институт археологии, - 1967. - 209 с.; Очерки хазарской археологии / С.А. Плетнева. - Москва, Иерусалим: Мосты культуры/Гешарим, - 1999. - 247 с.; Флерова, В.Е. Граффити Хазарии / В.Е. Флерова. - Москва: Эдиториал-УРСС, - 1997. - 176 с.; Флёров, В.С. «Города» и «Замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность / В.С. Флёров. - Москва: Мосты культуры, - 2010. - 260 с.

¹³ Dunlop, D.M. The History of the Jewish Khazars, p. X; Golden, P. B. Khazar Studies : An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars, p.14.

о происхождении евреев-ашкенази.¹⁴ Утверждение об этнической связи ашкенази с хазарами любопытным образом соотносится с нынешней ситуацией на Ближнем Востоке, с современными арабо-израильскими отношениями. Некоторые современные арабские авторы оспаривают право евреев-ашкенази на *алию* (репатриацию в Израиль), поскольку считают их происхождение из Израиля спорным и связанным с хазарами-тюрками, кавказцами и восточными славянами.¹⁵

Политическим контекстом также отягощена интерпретация известий о роли хазар в возникновении государственности у восточных славян и об отношениях хазар с Киевской Русью. «Русь изначальная» была меж двух смертельных опасностей – варяжской (скандинавской) и хазарской. И если с первыми противниками, по мнению некоторых российских писателей, происходило нечто вроде симбиоза и взаимопроникновения, то хазары были вечными врагами, в борьбе с которыми Русь поднималась с колен.¹⁶

---

¹⁴ Kutschera, Die Chasaren, Historische Studie; Ein Nachlass; Poliak, A. Khazaria - Toldot Mamlacha Yehudit Beeropa [Khazaria: History of a Jewish Kingdom in Europe] / A. Poliak. - Tel Aviv: - 1943. – 194 s.; Koestler, A. The Thirteenth Tribe: The Khazar Empire and Its Heritage / A. Koestler. - London: Hutchinson, - 1976. – 219 p.; Brook, K.A. The Jews of Khazaria / K.A. Brook. - Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, - 2nd ed., - 2006. – 317 p.; Sand, S. The Invention of the Jewish People / S. Sand. - London, New York: Verso, - English ed., - 2009. – 332 p.

¹⁵ Amer, Abd al-Aziz Muhammad Ali. Israil Daulat Al-Khazar Al-Mutahawwada: Sha'buha Leysa Min Bani Israil at-Tauratiyyin / Abd al-Aziz Muhammad Ali Amer. - al-Qahira: Maktabat Jazirat al-Ward, - 2011. - p. 9.

¹⁶ Представление хазар как совокупного образа врага в российской истории особенно усилилось в российской литературе последних десятилетий. См. например: Манягин, В.Г. Операция "Белый дом": Хазары в русской истории // Хазары: таинственный след в русской истории, под ред. В. Манягин, - Москва: Алгоритм, ЭКСМО, - 2010, - с. 191-236. Этот феномен стал темой исследований В. Шнирельмана, правда, не всегда хорошо сбалансированных и нейтральных – например: Шнирельман, В.А. «Отомстить Неразумным Хазарам...». Хазарский миф и его создатели // Образ Врага, под ред. Л. Гудков; Н. Конрадова, - Москва: ОГИ, - 2005, - с. 248-275.

Связь ранней истории хазар с прикаспийскими областями. Начальная история многих народов Восточной Европы и Центральной Евразии была связана с историей хазар. И потому существует многочисленная исследовательская литература о хазарах на различных языках. При таком состоянии хазароведческой науки современному ученому написать работу о хазарах с охватом всего спектра проблем истории и источниковедения по этой отрасли чрезвычайно трудно, если не сказать невозможно. Каждый исследователь, берущий на себя такую задачу, шел своим путем к кругу вопросов хазароведения, имел свой угол зрения, свои возможности и ограничения.

В середине 80-ых прошлого века известный советский азербайджанский востоковед З.М.Буниятов предложил мне перевести и исследовать раннесредневековые трактаты и тексты арабских авторов о тюрках. В результате была опубликована книга, к которой, надеюсь, не без пользы для своих исследований обращаются тюркологи, не имеющие возможности пользоваться текстами на арабском языке.¹⁷ В числе переведенных и исследованных текстов были и главы о «О тюрках» и «О некоторых тюркских городах и об их диковинных особенностях» из Мешхедской рукописи книги Ибн ал-Факиха ал-Хамадани «Китаб Ахбар ал-Булдан». Много усилий потребовалось для написания комментариев к этим главам. В ходе работы пришлось перебрать множество свидетельств арабских источников, в числе которых оказались малоизвестные данные о тюрках южнокаспийской области Джурджан, с которыми арабам пришлось столкнуться в начале своих восточных завоевательных походов.

Сбор и изучение разбросанных сведений об этих тюрках, позволили прийти к выводу о раннем проникновении и оседании тюрков в Южном Прикаспии, а также о существовании небольшого тюркского государственного

---

¹⁷ Асадов, Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье / Ф.М. Асадов. - Баку: Элм, - 1993. - 203 с.

образования в прикаспийском Джурджане, сохранявшем самостоятельное значение вплоть до 30-ых годов IX века.¹⁸ Именно эта часть тюркского населения была в представлениях арабов связана с ними генеалогически, т.е. через общих предков, восходящих к сыновьям пророка Ибрахима. О них же и сказано было, что хазары состояли с ними в родстве.¹⁹ Создание этой легенды, безусловно, происходило в согласии с традиционными племенными представлениями арабов о связях людских сообществ. Для них, как представителей семитской культурной традиции, важнейшим условием союзов и близости было генеалогическое родство.

Арабы отличали хазар и тюрков, но всегда указывали на их общее происхождение. При этом они могли применительно к населению Хазарии, или к одним и тем же людям, происходившим из Хазарии, использовать как слово «турк», так и «хазар». Временные границы этого попеременного использования термина трудно поддаются периодизации, чтобы можно было фиксировать грань, отделившую тюрков от хазар, и таким образом, найти момент появления последних. Немалую путаницу вносили и другие источники, в частности, грузинские и армянские, некоторые известия которых о хазарах многие исследователи были склонны считать анахронизмами.²⁰

Однако, отличие арабских источников от иных, в том числе и таких надежных, как византийские, в том, что их авторы очень часто писали вне прямой зависимости от государственной политики и точнее отражали общее восприятие ситуации в обществе. Наверное, нет необходимости дополнительно говорить о надежности сведений арабских авторов раннего периода, отличительной особенностью которых было указание

---

¹⁸ Asadov, F.M. 7. –9. Yuzillarda Güney Hazar Bölgesinde Hükümranlik Süren Türk Suli Hanedanı [Turkish Dynasty of Sulids in South Caspian Land in 7-9 Centuries] // Türkler, - Ankara: Yeni Türkiye Yayınları, - 2002, - s. 311-316.

¹⁹ Асадов, Арабские источники о тюрках в раннее средневековье, с. 95.

²⁰ Golden, Khazars, p. 1172.

на цепочку передатчиков известия, зачастую восходившей к очевидцам событий.

Взаимодействие арабов с хазарами было длительным и, возможно, охватывало все достаточно продолжительное время существования Хазарского каганата – с середины VII до середины X веков. Этот отрезок времени включает весь ряд событий от самых ранних столкновений арабов с тюрками на Кавказе и Центральной Азии до появления первых мусульманских династий тюрков-кочевников. Он практически подводит ко времени появления Сельджукидов на политической авансцене мусульманского мира. И конечно же история отношений с хазарами не могла стоять для арабов отдельно от их взаимодействия и политики с тюркским населением и политическими образованиями по другую сторону Каспийского моря – в Центральной Азии.

Синхронизация событий на Кавказе с происходящим в Центральной Азии и помещение этих процессов в контекст широкого спектра внешних отношений и изменений внутренней ситуации в халифате способны уточнить значение многих прямых известий арабов о хазарах и даже установить правомочность привлечения нового материала арабских источников, традиционно несоотносимого с историей хазар.

Сегодня нет народа, носящего имя хазары, и об их государстве, некогда стоявшем на берегу одноименного моря, судят представители других народов сообразно их культуре, исторической памяти и взглядов на современный мир. Умение различать реалии собственного мира и ограничивать их влияние на исследование истории хазар – нелегкая задача, особенно, в условиях, когда отсутствие прямых свидетельств и твердых доказательств компенсируется предположениями и воображением.

Профессору Питеру Гольдену, ныне, возможно, наиболее заслуженному специалисту в области мирового хазароведения, живущему и работающему в Принстоне, США принадлежат следующие слова, сказанные во вступлении к обзорной статье о

современном состоянии этой отрасли: *«Любые представленные достижения в области изучения хазар обязательно отражают индивидуальный взгляд и личные интересы, особенности языка, политического образования и культуры. Я не претендую на то, что мои суждения могут быть иными».*²¹ Эти мудрые и глубоко продуманные слова нужно прежде всего понимать как предельную скромность и как проявление высокого достоинства и самоуважения ученого. Качество современных хазароведческих исследований должно определяться политической культурой, включающей уважительное отношение к прошлому и настоящему всех народов.

Связь истории хазар с азербайджанской историей. В азербайджанском языке слово хазар стоит в ряду общенациональных символов. Каспийское море называется «Хазар денизи» (Море Хазар). Северный ветер, летом приносящий прохладу, а зимою стужу, - называется у нас «хазри». Повсюду, в названии мест, организаций, фирм, футбольной команды – слышится «хазар». И тем не менее, к истории хазар азербайджанские ученые обращались не часто и без особого энтузиазма. Возможно причиной тому было и то, что несмотря на присутствие хазарского наследия в памяти и символах национальной идентичности азербайджанцев, отношение к хазарам формировалось как к внешней силе, противостоявшей зарождавшейся национальной государственности, которую советская историография представляла как берущую свое начало в борьбе с арабскими захватчиками и завоевателями с севера - хазарами.

В национальной историографии после распада Советского Союза, несмотря на выросший интерес и внимание к истории тюркских народов, отношение к хазарам мало изменилось, что не способствовало появлению обстоятельного и взвешенного подхода к роли хазар и Хазарского каганата на Кавказе. В учебниках по истории для средних школ, например, приоритеты

---

²¹ Golden, *Khazar Studies: Achievements and Perspectives*, p. 12.

остаются прежними, героями выступают местные правители, в частности, князь Джаваншир, боровшийся за независимость своей страны как с арабами, так и хазарами. Последовавшая за победой арабов исламизация преподносится как положительное изменение, и это безусловно отличает национальную историографию от советской. Однако, для хазар, долгие несколько десятилетий включавших значительные территории современного Азербайджана в границы своего государства, и для хазарского иудаизма – уникального эксперимента по существованию иудаизма на Кавказе как государственной религии - достойного внимания в преподнесении приоритетов национальной истории не уделялось.²²

Исключение, наверное, составляют работы патриарха азербайджанской востоковедной медиэвистики академика З.М.Бунятова. З.М. Бунятов поднимал вопрос о длительности пребывания и доминирования хазар в Закавказье. С его не очень популярным в советской и пост-советской историографии мнением о более чем 150-летнем господстве хазар в Закавказье можно ознакомиться, главным образом, в двух его работах: специальной статье и его фундаментальной работе «Азербайджан в VII – IX вв.».²³ Эта тема научного наследия академика З.М. Бунятова была предметом специального изучения и презентации на международном симпозиуме в мае 2012, посвященном 90-летию Зии Мусаевича Бунятова.²⁴

---

²² Гусейнова, С. «Двусмысленная» идентичность: ислам в учебниках «Человек и Общество» и «История Азербайджана»: [Электронный ресурс] / EuroKaukAsia: Кавказско-европейское культурно-научное общество «ЕвроКавКазия», - 24 ноября, 2010 г. URL: http://www.eurokaukasia.de/574/gemeinsame_geschichtsbucher/.

²³ Бунятов, З.М. О длительности пребывания хазар в Албании В VII-VIII вв // Известия АН Аз.ССР, Серия общественных наук, - 1961, по. №1, - с. 22-34; Бунятов, З. Азербайджан В VII – IX вв. / З. Бунятов. - Баку: Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР, - 1965. - с. 102-116.

²⁴ Асадов, Ф.М. Полемика о длительности доминирования хазар на Южном Кавказе в хазароведческих исследованиях второй половины XX века //

Краткую историю Хазарского каганата и основные сведения о хазарах и их роли в истории Кавказа можно найти также и в книге азербайджанских историков-востоковедов Н.Ч.Ахундовой и Р.А. Гусейн-заде, опубликованной в 2012.²⁵

Проблемы хазарского источниковедения. Для хазароведческих исследований ключевое значение имеют проблемы источниковедения хазар. Памятников письменности самих хазар не сохранилось. Четыре письма т.н. хазарской переписки, в том числе и письмо хазарского царя Иосифа составляют единственные нарративные свидетельства этого загадочного народа, дошедшие до нас на языке принятой ими иудейской религии – на иврите. Большая часть наших познаний о хазарах содержится в письменных источниках, создававшихся представителями соседних народов. Наиболее ранними можно считать сирийские источники. К ним восходят первые сведения о хазарах и в армянских, и византийских источниках. Самым ранним упоминанием хазар, по-видимому, было свидетельство Псевдо-Захарии Ритора, относящееся ко второй половине VI в. У другого раннего сирийского автора Иоанна Эфесского, упоминания о хазарах отсутствуют, но есть сведения об аварях, с которыми некоторые исследователи связывают приход второй волны тюркских кочевников в восточную Европу, и, вероятно, хазар в том числе. Поздние сирийские авторы Дионисий Тельмахрский и Михаил Сириец содержат известия о хазарах, но не отличают их от тюрков, под названием которых они объединяли известия о разных тюркских народах. Текстами этих авторов мы пользовались в переводах Н.В.Пигулевской и Р.А.Гусейнова.²⁶ Сирийский автор XIII в. Абу ал-Фарадж Бар

Средневековый Восток: проблемы историографии и источниковедения, под ред. Ш.М. Мустафаев, - Баку: Элм, - 2015, - с. 16-35.

²⁵ Ахундова, Н.Ч. Кавказ и великие тюркские империи / Н.Ч. Ахундова, Р.А. Гусейн-заде. - Баку: EUROCLIO, - 2012. - 289 с.

²⁶ Пигулевская, Н.В. Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории, - 1939, no. 1, с. 107-115; Сирийские источники по истории народов СССР / Н.В. Пигулевская. – Москва, Ленинград: Издательство

Эбрей – автор большой «Хроники», первая часть которой составляет политическую историю, а вторая – церковную историю. Существует краткая арабская версия Истории Бар Эбрея, которой мы и пользовались.²⁷ Преимуществом этого произведения сирийской литературы является то, что автор был также связан с арабской исторической традицией и широко использовал арабские источники.²⁸

Византийские историография не упоминает хазар вплоть до авторов второй половины VIII - первой половины IX вв. Феофана Исповедника²⁹ и Никифора.³⁰ Сведений о хазарах в византийских источниках немного, но они заключают в себе конкретный опыт взаимодействия политиков византийского государства с хазарами, и, безусловно, являются достоверными свидетельствами о них. Особое значение имеет произведение «Об управлении империей» историка и государственного деятеля X в. Константина Багрянородного,³¹ отразившее период начавшегося заката и упадка хазарского государства.

Академии Наук СССР, - 1941. - 170 с.; Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы / Н.В. Пигулевская. - Санкт-Петербург: "ДБ", - 2000. - 760 с.; Гусейнов, Р.А. Сирийские источники XII-XIII вв. об Азербайджане / Р.А. Гусейнов. - Баку: Элм, - 1960. - 181 с.; Сирийские источники по истории Закавказья X-XIV вв. // Historical-Philological Journal, - 1974, no. 2, - с. 47-54.

²⁷ Ibn al-Ibri, Ghrihoriyus al-Malati. Tarikh Mukhtasar Al-Duwal / Ghrihoriyus Ibn al-Ibri al-Malati. - Beirut: al-Matbaa al-kathulikiyya, - 1958. - 346 s.

²⁸ Новосельцев, Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа, с. 32.

²⁹ Византиец, Феофан. Выписки из "Истории" Феофана / Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом, - Санкт-Петербург: - 1860, - с. 492-495.

³⁰ Чичуров, И.С. Византийские исторические сочинения. "Хронография" Феофана, "Бревиарий" Никифора / И.С. Чичуров. - Москва: Наука, - 1980. - 216 с.

³¹ Багрянородный, Константин. Об управлении империей (De Administrando Imperio) / Константин Багрянородный, перевод под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. - Москва: Наука, - 1991. - 496 с.

Много сведений о хазарах содержат армянские исторические произведения раннего средневековья. Из армянских историков первоначального периода сведения о хазарах встречаются только у Мовсеса Хоренаци.³² Сведения Хоренаци составляют одну из самых трудных задач хазарского источниковедения, поскольку находятся в противоречии со временем упоминания хазар в других письменных памятниках и диссонируют с представлениями современной науки об этнополитической ситуации на Кавказе и Северном Прикаспии во II-V вв. Известия о хазарах имеются в армянском географическом труде, предположительно составленном в начале VII в. Ананией Ширакаци.³³ Наиболее информативным армянским источником о хазарах является «История халифов» Гевонда.³⁴

Особое место в источниковедении хазар занимает труд албанского историка Моисея Каланкатуйского «История Агван».³⁵ Но и в этой содержательной книге датировка и детали приводимых известий о хазарах требуют пристального изучения для установления их точности и хронологической привязки.

---

³² Хоренаци, Мовсес . История Армении / Мовсес Хоренаци, перев. Г. Саркисян. - Ереван: Айастан, - 1990. - 291 с.

³³ Патканов, К.П. Армянская география VII в. по Р.Х. (приписываемая Моисею Хоренскому): [Электронный ресурс] / К.П. Патканов. - Санкт-Петербург: - 1877. URL: <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/geographiya/04.html>.; Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому: [Электронный ресурс] // Журнал Министерства Народного Просвещения (ЖМНП), - 1883, № 226. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/VII/Arm_Geogr/text1.phtml?id=2184.

³⁴ Гевонд. История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века / Гевонд, перев. К. Патканьян. - СПб.: - 1862. - 191 с.

³⁵ Каганкатвацци, Моисей. История Агван / Моисей Каганкавацци, перев. с армянского К.П. Патканов. - Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, - 1861. - 376 с.; Каланкатуацци, Мовсес. История страны Алуанк / Мовсес Каланкатуацци, перев. Ш.В.Смбатян. - Ереван: Матенадаран, - 1984. - 258 с.

Проблема анахронизмов и хронологии излагаемого присутствует и для средневековых грузинских источников. Хазары упоминаются в первых трех ранних книгах свода грузинских исторических произведений «Картлис Цховреба» («Жизнь грузин»). Однако из этих упоминаний наиболее реальными известиями, имевшими отношение непосредственно к хазарам, следует признать сообщения «Матиане Картлиса» («Летописи Грузии»), созданной неизвестным автором XI в.³⁶

Особое место в источниковедении по истории хазар занимают арабские письменные памятники. Важнейшим их преимуществом является их жанровое разнообразие, т.е. сведения о хазарах содержат не только исторические книги, но и произведения средневековой арабской географии, поэзии, прозы и био-библиографической литературы. Эти произведения широко используются в нашем исследовании. Поскольку нами использовалось значительное количество арабских источников, ссылки на все эти произведения во вводной части сильно загромождали место, отведенное для Введения в диссертации. По этой причине ссылки на конкретные произведения и их составные сюжетные части приводятся по ходу изложения результатов исследования.

К дискуссии о происхождении и ранней истории хазар привлекаются известия китайских источников по истории династии Тан и некоторые данные камнеписных уйгурских памятников середины VIII в. Известный российский тюрколог С.Г.Кляшторный обнаружил связь между некоторыми известиям камнеписных памятников Уйгурского каганата и хазарами. Эти сведения имеют большое значение для вопроса о

---

³⁶ Летопись Картли (Матиане Картлиса): [Электронный ресурс] / Перевод, введение и примечания Г.В. Цулая. - Тбилиси: Мецниереба, - 1982. – 69 с. URL: http://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/3160/1/Letopis_kartli.pdf.; Картлис Цховреба (История Грузии) / Под ред. Р. Метрели. - Тбилиси: Издательство "Артануджи", - 2008. - 455 с.

происхождении хазар.³⁷ Помимо письменных памятников в диссертации использовались и опубликованные данные хазарской археологии, особенно археологических находок и нумизматического материала на территории Азербайджана, предположительно имеющих отношение к хазарам. Особо следует отметить привлечение и учет новейших генетических исследований, имеющих касательство к проблемам хазароведения и методологии изучения истории хазар.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования можно определить известия письменных памятников и свидетельства, предоставляемые другими вспомогательными научными дисциплинами для изучения взаимодействия хазар с внешними факторами влияния на конфигурацию политической и экономической среды в южнокавказском регионе в VI-X вв. . В качестве внешних факторов взаимодействия с хазарами в результирующем влиянии на процессы в Азербайджане выступали позднеасанидский Иран, Византия, Арабский халифат и русы арабских источников, а также некоторые племена, входившие в хазарскую конфедерацию, но в отдельных эпизодах выступавшие самостоятельно.

Предметом исследования является роль хазар и хазарского государства в политической эволюции региона, влияние трехсотлетнего феномена существования сильного хазарского государства на этнополитические, религиозные и экономические процессы в Азербайджане. Особый предмет исследования составляет проблематика условий ведения хазароведческих исследований, определявшихся особенностями, сопряженными с закономерностями формирования исторических нарративов в средние века и в современных национальных историографиях.

---

³⁷ Кляшторный, С.Г. Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей / С.Г. Кляшторный. – СПб.: Петербургское Востоковедение, - 2010. - с. 175.

Цели и задачи исследования. Цель исследования следует определять из актуальности хазароведческих исследований и нерешенности основных вопросов истории хазар в контексте всемирной истории. С этой точки зрения, изучение аспекта истории хазар, затрагивающего их отношения с конкретной страной в Центральной Евразии, а именно с Азербайджаном, должно преследовать целью представление достоверного фактического материала и его осмысление как конкретного опыта отношений хазарского государства с сопредельными владениями и населением соседних стран. Таким образом основной целью предлагаемого исследования можно обозначить изучение взаимоотношений Хазарии и хазар с территорией современного Азербайджана и его населением как конкретного проявления значения Хазарского государства в истории раннесредневековой Евразии.

Тюркский народ хазар загадочно исчез из истории Евразии после X века. Но его история, как мы могли убедиться, сегодня не только волнует исследователей различных народов, но и становится предметом современных политических ассоциаций и инсинуаций даже за пределами Центральноевразийского региона. Это значит, что каждое крупное исследование истории хазар необходимо размещать в системе сложных пересечений национальных историографий современных народов Евразии, а с учетом особой роли хазар в истории распространения мировых религий - также и в отношении мировых межцивилизационных границ. Последний аспект хазароведения определяет его всемирно-историческое значение. Для истории Азербайджана и азербайджанского народа, таким образом, контуры хазароведческого исследования также определяются в двух плоскостях: в сфере двустороннего взаимодействия и в контексте мировой истории.

Широкое значение историографии хазар заключается также и в том, что известия о них оставили практически все основные группы письменных источников Евразийского континента. Однако, очень много ключевых свидетельств одних

источников входят в противоречие с известиями в источниках других народов. Один из самых заслуженных исследователей истории хазар, американский ученый украинского происхождения профессор Омельян Прицак отметил по этому поводу: *«Хазарская проблема является одной из сложнейших, прежде всего потому, что написанные на разных языках источники очень бедны, разнородны и зачастую едва ли аутентичны»*.³⁸ И это составляет труднопреодолимое препятствие для выяснения спорных вопросов истории хазар. Следовательно, обстоятельное исследование вопросов хазароведения требует скрупулезной работы по установлению достоверности известий разноязычных первоисточников.

Таким образом, задачами нашего исследования были установлены:

- поиск и сбор известий разноязычных письменных источников и археологических свидетельств о присутствии хазар и элементов хазарской материальной культуры на территории современного Азербайджана;

- определение достоверности сохранившихся в письменных памятниках известий о хазарах и выявление возможных анахронизмов в исторических текстах, прямое толкование которых могло бы вводить исследователей в заблуждение по поводу времени и обстоятельств начала истории хазар на Кавказе;

- учитывая сопряженность изучения истории хазар с важными проблемами современной политики и международных отношений, необходимой задачей исследования становится выяснение общественно-политических обстоятельств, влиявших на современные хазароведческие исследования в различных странах;

- выяснение характера и особенностей взаимодействия кочевников Кавказа, и в частности, и особенно, хазар, с

---

³⁸ Golden, *Khazar Studies: Achievements and Perspectives*, p. 10; Голден, *Достижения и перспективы хазарских исследований*, с. 29.

населением Кавказской Албании, оказавшимся после арабо-хазарских войн в пределах Арабского халифата;

- оценка итогов арабо-хазарских войн и их значения для судеб населения мусульманских областей Южного Кавказа;

- выяснение роли арабо-хазарского сотрудничества в организации дальней международной торговли между мусульманским миром и странами к северу от Кавказского хребта, а также Центральной Азией и Китаем;

- установление значения торгового сотрудничества между арабами и хазарами для экономического развития мусульманских областей Южного Кавказа, а именно территорий современного Северного и Южного Азербайджана;

- характеристика религиозной ситуации в Хазарии и исследование роли хазар в истории распространения ислама и других мировых религий на Южном Кавказе, в особенности, на территории современного Азербайджана;

- оценка значения истории Хазарского каганата для раннесредневековой истории азербайджанского народа и связи азербайджанской национальной истории с историей хазар на Кавказе.

Методы исследования. Работа сочетает методы источниковедческого анализа и историографического исследования. При этом основополагающим было положение о том, что поскольку факты и реалии истории хазар не были установлены предшествующим развитием хазароведения достаточно бесспорным образом, то определение достоверности противоречивых известий о хазарах неизбежно должно было составить часть исследовательской работы. Иными словами, установление фактов через анализ первоисточников становилось необходимой частью исторической реконструкции событий и общественных процессов. Принцип неразрывности источниковедческого анализа с историческим построением был сформулирован одним из основоположников методологии исторической науки в России А.С. Лаппо-Данилевским (1863-

1919).³⁹ Следующим важным методологическим посылом были положения теории исторического нарратива, основателем которой считается современный нидерландский историк и философ Франк Анкерсмит. В представлении последователей этой теории источник существует как объект с двумя основными функциональными характеристиками. Во-первых, он является представлением исторической реальности эпохи создания письменного памятника, и во-вторых, в функции отражения событий, предшествующих времени создания письменного памятника, нарративный первоисточник всего лишь метафорическая, авторская трактовка прошлого, мало отличающаяся в этом отношении от работы современного историка.⁴⁰ Последовательное изложение и конкретное применение указанных методологических приемов в анализе источников о хазарах и хазарском государстве содержатся в первой главе исследования.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Автор считает, что в работе было представлено достаточно свидетельств для решения проблемы анахронизмов в известиях армянских, албанских, грузинских и некоторых арабо-персидских авторов о хазарах. Ранние известия Мовсеса Хоренаци и «Картлис Цховреба» о хазарах в период до середины VI в., когда сведения о хазарах появляются в сирийских источниках, следует считать анахронизмами, имеющими отношение к предшественникам хазар в регионе.

2. Албанского историка, автора «Истории агван», наряду с общими положениями, сближающими его с отношением средневековой армянской историографии к кавказским кочевникам, отличает отчетливое понимание особой миссии албанского церкви и государства в просвещении соседних

---

³⁹ Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории / А.С. Лаппо-Данилевский. - Москва: Издательский дом "Территория будущего", - 2006. - 624 с.

⁴⁰ Анкерсмит, Ф. Нарративная логика: семантический анализ языка историков / Ф. Анкерсмит, перев. с англ. Андрей Олейников, Оксана Гавришина. - Москва: ИДЕЯ-ПРЕСС, - 2003. - 360 с.

нехристианских народов – гуннов и хазар. Это было закономерным результатом длительного взаимодействия и взаимовлияния политических и этнокультурных процессов в Кавказской Албании и на севере от Кавказского хребта, которое продолжилось и усилилось с приходом арабов и ислама, особенно в период мирной фазы отношений между хазарами и арабами.

3. Известия о хазарах в русских летописях, зафиксированные не ранее, чем через полтора столетия после крушения Хазарии, следует считать сформировавшимися под влиянием забот летописцев об обеспечении легитимности власти Рюриковичей в Киеве и на Руси.

4. Достоверность известий арабских источников о хазарах обеспечена фиксацией впечатлений очевидцев контактов с хазарами, которые, однако, до путешествия Ахмада ибн Фадлана в 921-922 гг. вряд ли имели представления о Хазарии сколько-нибудь существенно далее пределов столицы Итиля.

5. Принятие иудаизма хазарской элитой, известия о религиозной политике в Хазарии и идеи о связи хазар с историей формирования восточно-европейской иудейской общины создали вокруг хазароведческих исследований атмосферу сопряженности с политическими проблемами современного мира. Воздействие этой атмосферы на позицию ученых и на общественное мнение отдельных стран актуализирует хазароведческие исследования и повышает чувствительность к их политической корректности. С другой стороны, чувствительность к хазарской тематике составляла общественный фон, имевший своеобразное влияние на национальные историографии стран, чье историческое прошлое было связано с историей Хазарского каганата.

6. Роль хазар в истории Азербайджана недооценивалась ни в мировой, ни в национальной историографии. Последовательный и скрупулезный анализ известий о хазарах в позднесасанидский и арабский период в истории Южного

Кавказа позволяет утверждать, что часть территории Азербайджана длительное время входила в пределы Хазарии, а население этих земель могло быть участником формирования Хазарской конфедерации на Кавказе накануне арабского завоевания. Существование мощного тюркского государства на северных границах Азербайджана на протяжении трех столетий играло существенную роль в увеличении количества тюркского населения страны.

7. Главным итогом арабо-хазарского противостояния на территории Азербайджана стали стабилизация сухопутной границы между двумя державами от Дербента на запад и, самое главное, установление арабо-хазарского партнерства на Шелковом пути.

8. Сотрудничество арабов и хазар в дальней международной торговле примерно на целое столетие направило магистральные маршруты движения товаров и технологий из Центральной Евразии на Ближний Восток через территории Северного и Южного Азербайджана, а также морским путем через Каспийское море.

9. Благоприятное сложение условий ведения международной торговли способствовало формированию внутреннего рынка и развитой инфраструктуры для дальней караванной торговли на территории исторического Азербайджана, развитию городов и местного сельскохозяйственного и ремесленного производства.

10. Либеральная религиозная среда в хазарском обществе создавала условия для распространения мировых религий в регионе, в частности ислама. Арабская администрация поощряла переселение хазар-мусульман в Азербайджан, что способствовало сочетанию процессов тюркизации и исламизации населения страны.

11. Период арабо-хазарского партнерства на Шелковом пути максимально содействовал экономической активности значительной части населения Азербайджана, мобильности его жителей, его экономической и демографической консолидации.

Итоги этого исторического этапа следует оценивать как решающие в формировании основных производственно-экономических и демографических черт исторического пространства будущей азербайджанской нации. Последовавший после арабо-хазарского сотрудничества в регионе и падения Хазарского каганата период роста центробежных тенденции в халифате подъем местных династий на Южном Кавказе и в Центральной Азии, к сожалению, не способствовал закреплению и развитию для Азербайджана позитивных тенденций и достижений периода арабо-хазарского сотрудничества на торговых путях.

12. Завершение периода арабо-хазарского партнерства на Шелковом Пути было вызвано успешной противодействующей политикой Византии в первой половине X в. Притянув к своей орбите новое правительство Киевской Руси (после 882 г.), Византия успешно действовала в направлении дестабилизации Хазарского государства, прежде полностью контролировавшего военно-политическую ситуацию в восточно-европейском и кавказском секторе евразийских торговых путей. С другой стороны, вассальные Византии грузинские княжества стали создавать угрозу для безопасности торговых путей в юго-западном Азербайджане.

13. Ослабленная Хазария больше не была сильным партнером для Арабского халифата, а начавшаяся в X веке политическая децентрализация мусульманской державы сократила ее возможности противодействия византийской политике. В то же время интересы Саманидов в Центральной Азии направляли их усилия на активизацию торгового маршрута от Хорезма по Волго-Балтийскому пути в Европу и на юг «от варяг в греки».

14. Историю хазар и Хазарского каганата можно рассматривать как часть азербайджанской национальной истории, также как и считать исторический процесс на территории Азербайджана реализацией тенденции оседания и исламизации тюркоязычных кочевников Хазарии. Судьбы

Азербайджана и Хазарии оказались связаны на протяжении трех веков существования Хазарского каганата, а падение Хазарии замедлило процесс начавшейся демографической и экономической консолидации страны.

Научная новизна исследования. Важным и инновативным компонентом исследования было обращение к проблемам источниковедческой базы хазароведения в виде особой аналитической главы, в которой рассматривалась крупная проблема хазароведческих исследований, состоящая в установлении степеней достоверности противоречивых известий источников о хазарах и вопрос о предполагаемых анахронизмах в албанских, армянских, грузинских и арабо-персидских исторических произведениях.

Возможно, впервые в хазароведческих исследованиях была сделана попытка установить объективную связь закономерностей и условий развития национальных историографий с различными рефлексиями на хазарскую тематику в художественной литературе и общественном мнении современных стран некогда существовавшего хазарского мира (*Rax Chasarica*). Такой аспект рассмотрения вопросов позволил представить научные проблемы истории хазар в свете современных политических процессов и флуктуаций общественного мнения. В работе характеризовались также и современные методологии изучения этнической истории, в частности исследования по генетике народов, предположительно имевших этническую связь с хазарами.

Впервые в азербайджанской и в хазароведческой историографии была сделана попытка рассматривать историю отношений хазар с населением и государствами на территории Азербайджана с позиций общей истории Центральной Евразии в VII-X вв. и в свете проблем истории Хазарского государства. Это позволило предложить переоценку роли хазар в национальной истории Азербайджана и в формировании азербайджанской идентичности.

В ходе рассмотрения свидетельств о роли хазар в истории Азербайджана равным образом учитывались материалы письменных источников и археологических находок, обновлялись оценки ряда археологических артефактов, по-новому интерпретировались свидетельства письменных источников.

Было пересмотрено значение арабо-хазарского периода истории Шелкового Пути для демографического и экономического развития на всем современном пространстве проживания азербайджанского народа.

Помимо приведенных выше основных выводов диссертации, адресованных крупным вопросам хазароведения и азербайджанской историографии, в ходе разработки источников по теме диссертации были обоснованы новые решения и соображения касательно следующих вопросов историографии и источниковедения Южного Кавказа:

- Аргументирована вторичность сведений Мовсеса Хоренаци о хазарах в период до создания армянской историографии в V в. н.э., производная от известий о более ранних вторжениях в регион;

- Разобраны сведения албанского историка Моисея Каланкатуйского о принятии христианства в Албании и Армении и обоснована новая хронология событий этого процесса, отражающая логику и позицию автора «Истории албан»;

- В тексте «Истории Агван» найдены известия, трактовка которых представляет новые аргументы в пользу утверждения о наличии собственной авторской концепции истории Албании, албанского народа и церкви, а также о вероятном значении «Истории Агван» как официального исторического нарратива албанской государственности;

- Предложена новая трактовка политики албанского князя Джаваншира с хазарами и событий после его смерти, отразивших приоритетность союзнических отношений с

Хазарией и положение Албанского княжества как буферного государства между арабами и хазарами;

- Произведена синхронизация событий решающего этапа борьбы арабов с тюрками на Кавказе и в Центральной Азии, способствовавшая уточнению общей стратегии арабской экспансии в Машрике (на Востоке), а также уточнению содержания и значения первых сообщений о принятии ислама тюркскими правителями;

- Предложено новое объяснение происхождения топонима Сул и крепость Сул в районе Дербента и установлена его связь с названием тюркского народа и местности Сул в Южном Прикаспии;

- Представлена новая интерпретация некоторых археологических находок в Габале на территории северо-западного Азербайджана, предположительно связанных с салтово-маяцкой культурой Хазарского каганата;

- Изучена и обоснована связь отрывка о русах в арабском географическом произведении автора IX в. Ибн Хордадбега с его сведениями о торговых путях иудейских купцов *ар-рахданиййа*, в совокупности составляющими свидетельство о стыковке транскаспийских маршрутов с сухопутными евразийскими торговыми путями;

- Исследованы источники информации и объяснены возможные пути формирования текста сообщения арабского автора ал-Идриси о производстве природного красителя марены на территории северного Азербайджана и его транспортировке через Каспийское море в Индию;

- Предложен вариант локализации и этимологии топонима ал-Абхаз на торговом пути из Барды в Дербент;

- Разобрано и интерпретировано неясное сообщение арабского географа Ибн Хаукаля о причинах экономического упадка в Барде в середине X в.;

- Внесены уточнения в ряд свидетельств арабских источников о событиях изучаемого периода касательно использования различных терминов для обозначения

Каспийского моря в арабских источниках, значения нефти и порта Баку в международной транскаспийской торговле, противоречивых известий Ибн Хордадбега и ал-Масуди о времени появления судов русов в Каспийском море и др.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования представляют собою обновление и пересмотр положений национальной историографии о роли хазар и Хазарского каганата в формировании этнополитической и хозяйственно-культурной характеристики Южного Кавказа, и в частности Азербайджана на протяжении всего периода раннего средневековья. При успешной защите положений диссертации, они могли бы существенно обновить содержание курсов истории Азербайджана в средней школе и высших учебных заведениях. Хорошо документированное сведениями источников исследование роли хазар в истории Азербайджана может служить сравнительным материалом для исследования роли хазарского государства в истории Евразийского региона и в развитии традиций государственности других сопредельных Хазарии евразийских народов, также как и в уточнении представлений о всемирно-историческом значении опыта государственности хазар в Евразии.

Апробация и применение. Исследования в направлении темы диссертации ведутся с 1990-х гг., когда мною стали разрабатываться и публиковаться арабские источники о тюрках в раннесредневековый период. Всего за этот период было опубликовано около 60 научных статей. Непосредственно теме диссертации посвящено 32 научные статьи на русском, английском, турецком, азербайджанском и французском языках, увидевших свет в периодических изданиях и специальных сборниках, изданных в Азербайджане, России, Казахстане, Турции, Узбекистане, Швеции, Франции, Норвегии, Германии, Нидерландах и Южной Корее. В числе публикаций, имеющих прямое отношение к презентации хода и результатов исследования, следует также назвать две книги, 1993 и 2017 гг.

издания, представляющие собою публикации переводов раннесредневековых арабских источников о тюркских народах, в том числе и хазарах. По материалам исследования выпущена в 2018 специальная монография на азербайджанском языке о роли хазар и Хазарского государства в истории раннесредневекового Азербайджана. Результаты исследования докладывались на международных конференциях в России, Узбекистане, Азербайджане, Турции, Великобритании, Италии, Казахстане, Иране. Диссертация обсуждалась на двух совместных заседаниях Отдела истории и экономики арабских стран и Отдела истории и экономики Турции Института востоковедения имени З.М. Буниятова Национальной Академии Наук Республики Азербайджан 17 октября 2018 г. и 21 декабря 2018 г.

Название организации, в которой выполнена диссертационная работа. Диссертационная работа выполнена в отделе «История и экономика арабских стран» Института востоковедения им. академика З.М.Буниятова НАН Азербайджанской Республики.

Общий объем диссертации. Общий объем диссертации составляет 484,636 знаков без пробелов (исключая список использованной литературы). Диссертационная работа состоит из Титульного листа (289 знаков), Содержания (4,822) Введения (46,281 знак), Первой (139,016 знаков), Второй (84,920 знаков), Третьей (76,419 знаков) и Четвертой (117,365 знаков) глав и Заключения (15,524 знака).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение устанавливает тематические, хронологические и географические контуры исследования и обосновывает его актуальность в контексте трех основных проблемных блоков: всемирно-исторического значения государства хазар, проблем достоверности различных источников о хазарах, и вопросов

взаимодействия и взаимовлияния Хазарии и Азербайджана (территории современной республики Азербайджан).

Здесь же, во Введении, характеризуются степень исследованности проблематики работы, методология, новизна и научно-практическое значение исследования; определяются географические границы исследования в пределах территории северопричерноморских степей, среднего и нижнего течения Волги, Кавказа – земель, традиционно включавшихся исследователями в пределы Хазарского государства в период его могущества (VIII - конец IX вв.). Особое внимание уделяется событиям и значению Хазарского каганата для истории Южного Кавказа и, в особенности, областей нынешнего Северного и Южного Азербайджана.

Хронологические рамки исследования устанавливаются достаточно согласованным, общепринятым мнением о появлении хазар на Кавказе никак не позднее конца VI в. н.э. и крушением могущества Хазарского каганата в середине X века под ударами войск киевского князя Святослава Игоревича с запада и тюрков огузов с востока.

Отношения хазар с окружающими народами и государствами складывались как длительная но закономерная фаза взаимодействия кочевников Евразийских степей с зоной оседлого населения. Создававшиеся мощные племенные союзы составляли постоянную военную угрозу для оседлых соседей, которым приходилось выплачивать дань для избежания разорительных походов.⁴¹ Три столетия в течение которых на границе с Южным Кавказом существовало могущественное хазарское государство, были решающими для начала истории государственности восточно-европейских народов и конфигурации этно-политической карты Южного Кавказа. Вместе с тем, изучение даже самых основных и общих вопросов

---

⁴¹ Karoly Czegledy, "From East to West: The Age of Nomadic Migration in Eurasia, с. 25, 27, 29; С.Г. Кляшторный и Т.И. Султанов, *Государства Евразийских Народов: от древности к новому времени*, с. 92.

истории хазар наталкивается на трудно преодолимые препятствия разноречивости и спорной достоверности сохранившихся свидетельств письменных источников.⁴²

Исходя из обоснованной актуальности темы исследования были поставлены исследовательские вопросы и определена структура работы, состоящая из четырех глав, имеющих свои тематические разделы, которые в свою очередь имеют более мелкие подразделы.

Первая глава «Методология исследования источников по истории хазар» адресована к ключевой методологической проблеме хазароведения – вопросам учета и использования сведений письменных источников. Разноязычные источники о хазарах иногда дополняют друг друга, но по ряду ключевых вопросов взаимно противоречивы. Мнение историков по спорным проблемам зачастую определяется их отношением к первоисточникам и предпочтением одних известий другим. Часто эти предпочтения остаются без источниковедческого объяснения⁴³ Неизбежным для автора новейшего исследования о хазарах, в связи с этим, становится аргументирование и определение его позиции по отношению к различным источникам и установлению достоверности привлекаемых к исследованию свидетельств.

Для рассмотрения этого комплекса вопросов в параграфе 1.1. обосновывается целесообразность применения теории исторического нарратива, или исторической репрезентации, разрабатывавшейся в западной философии истории с последнего десятилетия XX века. Этот взгляд на качество исторического нарратива, с одной стороны, разграничивает письменный

---

⁴² P. Golden, "Khazar Studies: Achievements and Perspectives.", p. 10; Питер Голден, Достижения и перспективы хазарских исследований, с. 29.

⁴³ Л.Н. Гумилев, Древние тюрки (Москва: "Кльшников-Комаров и Ко", 1993), с. 5; Максим Жих, "Древняя Русь и Великая степь: симбиоз или противостояние? Размышления о концепциях Л.Н. Гумилёва и В.В. Кожинова.," Суждения, no. 9 (2012), <http://suzhdenia.ruspole.info/node/3191>
<http://suzhdenia.ruspole.info/node/3192>.

источник известий о прошлом и современное научное исследование, а с другой стороны сближает их как метафорическую репрезентацию исторических событий. Метафоричность репрезентации истории делает любой исторический нарратив сугубо индивидуальным отношением к предмету повествования и, в то же время, характерным для своей эпохи ⁴⁴ На практике современного исторического исследования это, с точки зрения автора диссертации, означает обязательное раскрытие собственного отношения к источнику информации, формирующегося из понимания логики репрезентации самого первоисточника.

Соответствующие параграфы главы рассматривают и представляют авторское мнение о различных группах письменных источников о хазарах. В параграфе 1.2 представлена история обнаружения и полемика об истинности документов хазарской переписки, обосновано мнение о реальности существования переписки, трактуется при каких обстоятельствах могли производиться интерполяции в первоначальный текст корреспонденции.⁴⁵

Типология восприятий письменных памятников соседних народов, имевших контакты с хазарами, представлена в параграфе 1.3. Здесь также охарактеризованы обзоры источников о хазарах у авторитетных современных исследователей, создателей фундаментальных монографий о хазарах и хазарском государстве; указано на особенности авторских оценок источников; обоснована необходимость характеристики источников и оценки их достоверности как важнейшего элемента современного исследования о хазарах.

---

⁴⁴ Е.В. Мишалова, "Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания," Эпистемология и философия науки XXXI, no. 1 (2012), с. 161.

⁴⁵ П.К. Коковцов, Еврейско-Хазарская Переписка [Jewish-Khazar Correspondence] (Ленинград Издательство Академии Наук СССР, 1932).; Norman Golb and Omeljan Pritsak, *Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century* (Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1982)., p. 184.

В соответствии с выводами о требованиях к хазароведческим исследованиям, обоснованными в параграфе 1.1 и 1.3. в последующих параграфах главы диссертант определяет свое авторское мнение об основных категориях письменных источников – о своеобразии и исторических условиях фиксации известий этих источников о хазарах.

В параграфе 1.4 формулируется историческая концепция и своеобразие репрезентации сведений о хазарах у автора «Повести Временных Лет». Обращается внимание на то, что русские летописи создавались только через целое столетие после падения Хазарии и преследовали целью легитимизацию власти Рюрюковичей в Киеве. Сведения о хазарском владычестве соответственно отбирались и лимитировались в подчинение этой задаче, тогда как народная память сохранила события хазарского политического господства в былинных образах Михайло Казарина и Жидовина.⁴⁶ В следующем параграфе 1.5 рассматриваются общие черты и особенности известий о хазарах в памятниках ранней историографической традиции народов Южного Кавказа, высказывается мнение о причинах появления анахронизмов в известиях о хазарах в средневековых армянских и грузинских письменных памятниках, о своеобразии передачи известий о хазарах у автора «Истории Агван». Особое внимание уделяется известию армянского автора Мовсеса Хоренаци о походе хазар и барсиллов на Южный Кавказ предположительно во втором десятилетии III в. н.э., считающемся наиболее ранним упоминанием письменных источников о хазарах на Кавказе. Критическое исследование текста и проблемы достоверности памятника позволили определить это ключевое для хронологии хазарской истории известие как память о событиях, имевших отношение к предшественникам хазар в регионе, но приписанных хазарам

---

⁴⁶ Peter B. Golden, *Khazar Studies : An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars*, 2 vols., vol. 1, *Bibliotheca Orientalis Hungarica* (Budapest: Akadêmiai Kiadó, 1980), p. 16.

автором, являвшимся современником походов хазар на Южный Кавказ в VII в.⁴⁷

Близко рассмаривается вопрос об источниках и авторской версии «Истории албан» и обосновывается мнение о памятнике как о статусном албанском историческом нарративе Албанского государства, отразившем особенности отношений албанской политической элиты с миром кочевников Кавказа, в частности, с хазарами. Особый статус памятника как первоисточника для суждений о правомерности решений и действий албанского духовенства и политической элиты, по-видимому, и был причиной пополнения содержания памятника разными, как минимум, двумя авторами на протяжении существования албанской церкви и албанской знати.⁴⁸

Параграф 1.6 характеризует значение сирийских источников, которые предлагается рассматривать как наиболее ранние достоверные письменные известия о хазарах, относящиеся ко второй половине VI в.⁴⁹ Характеристика времени и обстоятельств фиксации истории хазар в работах византийских историков составляет содержание параграфа 1.7. Весьма показательно, что авторы первой половины VII в., особенно, такой информированный о делах восточных стран как Феофилакт Симокатта, не упоминают имени хазар. Скорее

---

⁴⁷ Moses Khorenatsi, *History of the Armenians*, trans. Robert W. Thomson, *Harvard Armenian Texts and Studies* (Cambridge: Harvard University Press, 1978).; Robert W. Thomson, "Introduction," in *Moses Khorenatsi. History of Armenians* (Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1978)., с. 1, 13, 51, 58-59; И.Ю. Ващева, "Парадоксы исторической концепции Мовсеса Хоренци," *Диалог со временем*. 2012. Вып. 40. С. 219-230, no. 40 (2012)., с. 221-223.

⁴⁸ Movses Dasxuranci, *The History of the Caucasian Albanians*, trans. C. J. F. Dowsett, *London Oriental Series*, (London, New York,: Oxford University Press, 1961)., р XX, XVIII.

⁴⁹ Н.В. Пигулевская, *Сирийские источники по истории народов СССР* (Москва-Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1941), с. 11, 21.

всего, хазары, если и были в это время на Кавказе, в непосредственное столкновение с византийцами не входили.⁵⁰

В параграфе 1.8 диссертант кратко обосновывает преимущественные особенности известий арабомусульманских авторов о хазарах, указывает на причины их преобладающей информативности, их значения как источника известий не только собственного опыта взаимодействия с хазарами, но и свидетельств предшествующих источников, сасанидских и местных традиций, собиравшихся и фиксировавшихся авторами произведений арабской исторической и географической литературы. Эволюция общественных отношений и идеологии в Арабском халифате привела к созданию общей мусульманской культуры и письменной традиции на арабском языке, в развитии которой принимали участие интеллектуалы неарабы. Сочинения таких авторов, как, например ат-Табари (839-923), ал-Балазури (ум. 892) и Абу Ханифы ад-Динавари (828-895), включали известия предшествующих местных исторических традиций, утраченных для нас, вероятно, навсегда.⁵¹

В параграфе 1.9 представлены тематические и хронологические рамки немногих упоминаний о хазарах в китайских источниках. Основные звестия о хазарах и хазарском каганате попали в китайские хроники, вероятнее всего, в передаче китайского военнопленного, проведенного в арабском плену 11 лет. Есть также основания связывать имя упоминаемого в китайских источниках девятого уйгурского

---

⁵⁰ А.П. Новосельцев, Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа [Khazar State and its significance in the history of the Eastern Europe and the Caucasus] (Москва: "Наука", 1990)., с. 33.

⁵¹ Abu Djafar Mohammad ibn Djarir at-Tabari, *Annales Quos Scripsit Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir at-Tabari Cum Aliis Edidit M. J. De Goeje. Series I-iii.* , 15 vols. (Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1879); Imamo Ahmed ibn Yahja ibn Djabir al-Beladsori, *Liber Expugnationis Regionum* (Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1866); Abu Hanifa Ahmad ibn Dawud ibn Wanand al-Dinawari, *The Book of Lengthy Histories*, (2012), <http://www.mrjb.ca/current-projects/abu-hanifah-ahmad-ibn-dawud-al-dinawari>.

кагана Хэса-тегина с названием одного из племен уйгурской коалиции и с именем Касар уйгурских камнеписных источников.⁵² Последний параграф 1.10 посвящается рассмотрению возможных упоминаний о хазарах в восточных тюркских (уйгурских) камнеписных памятниках. Открытие этих памятников и их трактовка в поддержку восточного происхождения хазар принадлежит известному российскому тюркологу С.Г.Кляшторному, обнаружившему в этих надписях упоминание предполагаемого эпонима хазар Кадыр Касара.⁵³

Вторая глава диссертации «Хазары в истории евразийских народов раннего средневековья» преследует именно эту цель – представить достижения современного хазароведения в связи с изучением вопросов национальной истории евразийских народов, находившихся в фиксированных контактах с хазарами. Значение этой главы состоит в том, что она рассматривает вопросы нашего исследования с позиций широкого спектра проблем хазароведения.

Важнейшим вопросом для исследования идентичности хазар и особенностей их исторического опыта является их связь с иудаизмом и раннесредневековой историей еврейского народа. Отношению средневековых еврейских авторов к хазарам

---

⁵² Lin Ying, "Some Chinese Sources on the Khazars and Khwarazm," *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 11 (2000-2001)(2001), p. 354; Shun Shirota, "The Chinese Chroniclers of the Khazars: Notes on Khazaria in Tang Period Texts," *ibid.* 14(2005), p. 232, 254-255.

⁵³ С.Г. Кляшторный and Т.И. Султанов, *Государства и народы евразийских степей: древность и средневековье*, второе издание, исправленное и дополненное, (Санкт-Петербург: "Петербургское востоковедение", 2004), с. 170, 173; С.Г. Кляшторный, *Рунические памятники уйгурского каганата и история евразийских степей* (СПб: Петербургское Востоковедение, 2010), с. 6; Фарда Асадов, *Хазары и барсилы в исследованиях С.Г.Кляшторного / Тюрко-Монгольский мир в прошлом и настоящем. Материалы Международной конференции, посвященной памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928-2014)* (Санкт-Петербург – Улан-Батор: Российская Академия Наук, Институт Восточных рукописей/Монгольская Академия Наук, Институт Истории и Археологии, 2016).

посвящен параграф 2.1. главы. Параметры оценки хазарского государства в истории иудаизма были заданы еще в XI в книге Йехуды Халеви (1075-1144), известной в переводе на иврит как «Сефер ха-Кузари» (Хазарская книга), и сохраняли свое значение практически до XX века. Выдающийся мыслитель иудейского средневековья использовал известия о хазарском государстве как легендарный фон в его теологической полемике с христианством, исламом и караитским учением.⁵⁴ Параграф 2.2 освещает этапы формирования мнения о центральном значении Хазарского государства в истории Центральной Евразии в трудах основоположников современного хазароведения.⁵⁵

Последующие параграфы характеризуют различные аспекты региональной державности Хазарского государства. Хазарская прелюдия истории венгров и основной вклад венгерских ученых в хазароведение составили содержание параграфа 2.3. Именно венгерским историкам и лингвистам принадлежит заслуга убедительной аргументации тюркского происхождения хазар.⁵⁶ В следующем параграфе (2.4) рассматривается вопрос происхождения хазар через призму взаимоотношения угорского и тюркского мира. Здесь же

---

⁵⁴ Judah Halevi, *Judah Hallevi's Kitab Al Khazari*. Translated from Arabic by Hartwig Hirschfeld, Ph.D. (London: M.L. Cailingold, 1931)., p. 6, 12, 27; Eliezer Schweid, "The Khazar Motif in Judah Halevi's Sefer Ha-Kuzari," in *The World of Khazars: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium Hosted by the Ben Zvi Institute.* , ed. Haggai ben Shammai Peter B. Golden, Andras Rona-Tas., *Handbook of Oriental Studies, Section 8: Uralic and Central Asian Studies*, (Brill Academic Publishers, 2007), p. 279.

⁵⁵ D.M. Dunlop, *The History of the Jewish Khazars* (Princeton: Princeton University Press, 1954).; М.И. Артамонов, *История Хазар* (Ленинград: Эрмитаж, 1962; repr., 2002).

⁵⁶ Gyula Nemeth, *A Honfoglalo Magyarsag Kialakulasa* [Ethnogenesis of the Hungarian people prior to the Conquest] (Budapest1930).; Peter B. Golden, *Khazar Studies : An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars*, 2 vols., vol. 1, *Bibliotheca Orientalis Hungarica* (Budapest: Akad emiai Kiad o, 1980), p. 22.

показан путь развития венгерского хазароведения от продуктивной платформы изучения ранней истории венгерского народа в контексте общей евразийской истории до формирования новейших тенденций изучения истории хазар в рамках инициатив широкого международного научного сотрудничества. Особо освещается вклад американского тюрколога Питера Гольдена в формирование нынешнего этапа развития историографии хазар в полном диапазоне современных проблем хазароведения, включая аспекты взаимодействия хазар с предками современных евразийских народов.⁵⁷

Параграф 2.5 посвящен аспектам полемики о роли хазар в истории дохристианской Руси. Содержание, лексика и стиль известий о хазарах в летописном своде «Повести временных лет» анализируются для уточнения авторской позиции в летописи, его отношения к хазарскому политическому наследию, которые рассматриваются в контексте исторических условий создания летописи. Динамика изучения значения хазар в истории древней Руси характеризуется как традиционное взаимодействие норманской и славянофильской, или антинорманистской концепций основания восточнославянской государственности. Новой тенденцией можно считать сближение норманистов и сторонников важной роли хазар в ее зарождении на основе идеи раздела сфер политического влияния хазар и норманнов накануне возникновения Киевской Руси.⁵⁸ Это позволило новым антинорманистам говорить о появлении новой «хазаро-норманской» концепции, противопологавшейся

---

⁵⁷ Peter. B. Golden, "Khazar Studies: Achievements and Perspectives," in *The World of the Khazars: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium Hosted by the Ben Zvi Institute.*, ed. Peter B. Golden, Haggai Ben-Shammai, and Andras Rona-Tas (Leiden: Brill, 2007)., p. 13; P. B. Golden, "The People: نوكرده " *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 1(1975)., p. 21-37; "The Question of the Rus' Qağanate," *Archivum Eurasiae Medii Aevi* II(1982)., p. 77-97; Peter B. Golden, "Khazar Turkic Ghulāms in Caliphal Service," *Journal Asiatique* 292, no. 1-2 (2004)., p. 279-309.

⁵⁸ В. Я. Петрухин, *Начало Этнокультурной Истории Руси IX–XI Веков* (Смоленск-Москва: Русич-Гнозис, 1995), с. 83-94.

их позиции.⁵⁹ По признанию большинства исследователей наибольшими возможностями предоставления новых сведений об о загадках хазарской истории обладает археология. И если прежде изучение письменных памятников и данные археологии противопоставлялись как альтернативные пути изучения хазар, то в последние годы удельный вес археологических публикаций по хазарской проблематике существенно преобладает, а коллективные монографии объединяют усилия археологов и источниковедов.⁶⁰ Выводы этого параграфа представляются характерными для понимания значения хазарского государства в ранней истории и других евразийских народов.

Спорные вопросы истории Хазарского государства и общества своеобразно резонируют в вопросах внутренней и международной политики современных государств. Представление об этих стимулах повышения интереса к истории хазар также необходимо для понимания важности вопросов и закономерностей развития хазароведения.⁶¹ Художественная литература может считаться своеобразным отражением общественного мнения и отношения к хазарам у современных народов. Эволюция образов хазар, количественные показатели хазарской тематики в художественной исторической литературе могут объяснять актуальность истории хазар в современной науке, а также и оказывать определенное влияние на научные исследования. В параграфе 2.6 помещен краткий обзор

---

⁵⁹ Е.С. Галкина, Тайны Русского Каганата (Москва: Вече, 2002), с. 21-38.

⁶⁰ А. З. Винников and В. Я. Петрухин, "Международная Научная Конференция «Хазарский Каганат и его место в исторических судьбах Народов Восточной Европы»,» Хазарский альманах 14, no. 1 (2016); Т.М. Калинина, В.С. Флёров, and Петрухин В. Я., Хазария В Кросскультурном Пространстве: Историческая География, Крепостная Архитектура, Выбор веры (Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2014).

⁶¹ Farda Asadov. Khazar Studies locked between Scarcity of Research Sources and Contemporary Policy Concerns // - London: The Eurasia Studies Society Journal, - 2013, vol.2, No.3. April 2013. URL: (<http://eurasiahistory.files.wordpress.com/2013/03/farda-asadov-tess-eurasia-journal-vol-2-no-3-april-20132.pdf>)

тенденций освещения истории хазар в мировой художественной литературе, обращается внимание на изменившиеся политические условия в мире, вызывающие повышение интереса к истории хазар.

Появление новых отраслей и методов изучения человека и человеческого сообщества открывает новые возможности для изучения истории народов, о судьбе которых традиционные источники не сохранили достаточно информации для историков. Помимо расширяющихся новых возможностей и методик археологических раскопок, о которых говорилось в параграфе 2.5, прежде всего следует определить отношение к новой отрасли наук о человеке, к исторической генетике. Первые результаты генетических исследований материалов, имевших отношение к хазарской истории, охарактеризованы в параграфе 2.7 главы. Особую актуальность приобрели генетические исследования в связи с высказанной еще в начале XX века теорией о происхождении восточноевропейских евреев ашкенази от хазарских евреев.⁶² В нем также высказывается позиция диссертанта касательно ограниченности и трудности использования генетических исследований в восстановлении картины исторического прошлого народов.

Третья и Четвертая главы ставят вопросы об органической связи истории хазар и Хазарского государства с Азербайджаном. Влияние хазар на исторические судьбы населения Азербайджана, на формирование сегодняшней этнической картины страны, на развитие основ азербайджанской идентичности не ограничиваются вопросами политической

---

⁶² Eran Elhaik, "The Missing Link of Jewish European Ancestry: Contrasting the Rhineland and the Khazarian Hypotheses," *Genome biology and evolution* 5, no. 1 (2013); David B. Goldstein, *Jacob's Legacy: A Genetic View of Jewish History* (New Haven & London: Yale University Press, 2008); Evan R. Goldstein, "Taste – Houses of Worship: Where Do Jews Come From?," *Wall street Journal*, 30 Oct, 2009, 2009.

истории Хазарии и Азербайджана. Роль хазар в процессе проникновения и постепенного преобладания тюркоязычного населения в Азербайджане практически не рассматривалась, если не считать нескольких мимолетных замечаний, апеллировавших к их тюркскому происхождению. Не исключается, что причиной тому является представление о решающей роли огузских племен в тюркизации Азербайджана, в то время как огузы в последний период существования Хазарского государства были враждебны власти хазарского кагана и фактически оказались могильщиками некогда могущественного государства, объединившись против них с русами князя Святослава Игоревича.

Факт принятия иудаизма хазарской элитой, степень распространенности иудаизма в хазарском обществе – недостаточно изученные вопросы. Однако у значительной части интересующихся историей хазар сложилось упрощенное мнение о религиозной ситуации в Хазарском государстве. На самом деле, в хазарском обществе получили распространение различные верования, в том числе и ислам. О месте мусульманской веры у хазар свидетельства наших источников противоречивы. Влияние хазарского ислама на сопредельные области и население практически не рассматривалось. Методичное изучение известий арабских источников о хазарах-мусульманах, безусловно, помогает уточнению наших представлений о распространении ислама среди тюркских народов и среди населения Азербайджана.

В соответствии с этим **Третью главу** исследования мы назвали: «Хазарский аспект истории Азербайджана в VII-X вв.». В этой главе собраны и изучены письменные и археологические свидетельства о связи хазар с населением и территорией Азербайджана. Первый параграф этой главы (3.1) освещает проникновение кочевников из-за Кавказского хребта на территорию Албании в период до появления хазар на Кавказе. Обосновывается мнение, что походы кочевников из-за Каказского хребта были не только грабительскими рейдами, но

часто преследовали цель совместной борьбы против экспансии великих держав. Местное население и кочевники, гунны, сабиры и, наконец, хазары, не только воевали, но и торговали вместе, обеспечивая провоз товаров с севера на юг и в обратном направлении. Происходило просачивание и оседание тюрков на Кавказе еще за два столетия до массового появления здесь гуннов в середине IV столетия.⁶³ В параграфе 3.2. исследуются исторические условия появления хазар и возникновения хазарского государства на северных границах современного Азербайджана в ходе политических и миграционных процессов, запущенных в результате развала Западно-тюркского каганата. Предпосылками создания Хазарского каганата, определившими политические приоритеты и союзы государства на раннем этапе, были события ирано-византийской войны 625-627 гг., в которой Западно-тюркский каганат выступил союзником Византии, взявшим на себя основную нагрузку боестолкновений на Южном Кавказе. В этих событиях, согласно сведениям местных албанских и армянских источников, силы тюрков были представлены местными тюркскими племенами, консолидированными при ведущей роли хазар.⁶⁴ В этом разделе характеризуется проблема параметров хазарской идентичности, ставится вопрос о ее сопряженности с имевшими место сменами веры хазар, о которых сообщается в письменных источниках. Краткое обозрение религиозного многообразия в Хазарии устанавливает связь религиозной ситуации в ней с положением в странах Южного Кавказа, особенно на

---

⁶³ Peter B. Golden, "The Turkic Peoples and Caucasia," in Conference on "Nationalism and Social Change in Transcaucasia" (1980), p. 2-7; An Introduction to the History of the Turkic Peoples : Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East, Turcologica, (Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1992), p. 86; Я.А. Федоров and Г.С. Федоров, Ранние Тюрки на Северном Кавказе (Москва: Издательство Московского Университета, 1978), с. 25-27.

⁶⁴ D.M. Dunlop, The History of the Jewish Khazars (Princeton: Princeton University Press, 1954), pp. 4-5; Л.Н. Гумилев, Древние тюрки (Москва: "Клышников-Комаров и Ко", 1993), p. 193

территории Албании и Грузии – приводятся свидетельства письменных источников о распространении христианства и ислама среди населения Хазарии.⁶⁵ Обращение в иудаизм на грани VIII-IX вв. формулируется как знаменательный поворот, обусловивший дальнейшее развитие политической жизни хазарского общества, а вслед за этим и тенденции развития хазароведческих исследований в современную эпоху.

Нерешенные вопросы всемирно-исторического значения хазар рассматривается в двух плоскостях. Сначала в параграфе 3.3. это осуществляется в контексте всемирно-исторического значения истории хазар и хазарского государства. Два важнейших итога истории хазарского государства определили масштабы его значения в мировой истории: это противостояние и взаимодействие с арабо-мусульманским государством на всем протяжении существования централизованной власти в халифате и роль хазар в появлении восточных славян и формировании их государственности на политической сцене Центральной Евразии. Каждый из этих аспектов истории хазар и по сегодняшний день представляют собой поле для научной дискуссии: считать ли хазар фактором сдерживания экспансии ислама, или рассматривать арабов-мусульман как фактор отвлечения хазар от экспансии в Восточной Европе?⁶⁶

Продолжением дискуссии о всемирно-историческом значении хазарского государства является рассмотрение роли хазар с двух противоположных полюсов: сначала как фактора стабилизации военно-политической ситуации в Восточной

---

⁶⁵ Abu Ishaq Ibrahim b. Muhammad al-Farisi al-ma'ruf bi al-Karkhi Al-Istakhri, *Al-Masalik Wa Al-Mamalik* (al-Kahira: Wizarat as-saqafa wa al-irshad al-qaumi, 1961), с. 129, 131. Abu Muhammad Ahmad ibn Aetham Al-Kufi, *Kitab Al-Futuh*, 1 ed., 3 vols., vol. 3 (*Dar al-adwa li at-taba'a wa an-nashr va at-tauzi'*, 1991), p. 255; Мовсес Каланкатуаци, *История Страны Алуанк*, перев. Ш.В.Смбатян (Ереван: Матенадаран, 1984), с. 127; Miskawaihi, *The Eclipse of the Abbasid Caliphate. The Concluding Portion of the Experience of the Nations* (London: Basil Blackwell, 1921), p. 209.

⁶⁶ Dunlop, *The History of the Jewish Khazars.*, p. X; Артамонов, *История Хазар*, с. 224-225.

Европе, а соответственно и содействия укреплению экономического фундамента развития восточно-славянских племен и их вовлечения в прибыльную международную торговлю, и, напротив, определение хазарского фактора как препятствия в поступательном развитии восточных славян.⁶⁷

Тот факт, что значительная часть центральных областей хазарского государства сегодня заселена мусульманскими народами определяет особенности отношения к истории хазар в процессе пересмотра приоритетов их национальных историографий после распада СССР. В параграфе 3.4. осуществляется краткий сравнительный обзор новых концептуальных положений в отношении истории хазар в национальных историографиях народов бывшего СССР: российской, украинской, кавказских народов, казахского народа.⁶⁸

---

⁶⁷ Vladimir Minorsky, "A New Book on the Khazars. By V.Minorsky. (a Review of D. M. Dunlop's "the History of the Jewish Khazars" (1954)," *Oriens* XI, no. 1-2 (1958)., p. 123; Артамонов, История Хазар, с. 225, 229.

⁶⁸ Э.Д. Ващенко, "Хазарская Проблема" в отечественной историографии XVIII - XX вв. (Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского Университета, 2006); В.Г. Манягин, "Операция "Белый Дом": Хазары в русской истории," / Хазары: Таинственный след в русской истории, ред. Манягин В. (Москва: Алгоритм: ЭКСМО, 2010)., с. 221, 224; П.П. Толочко, "К вопросу о хазаро-иудейском происхождении Киева," *Хазарский альманах* 2(2004)., с.100; А.В. Комар, "Ранние Хазары В Северном Причерноморье (Постановка Проблемы)," *Восточно-европейский археологический журнал*, no. 3(4) (2000), <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/komar.htm>.; "Исторические предпосылки возникновения легенды о полянской дани хазарам по археологическим данным," in *Хазары, Евреи И Славяне* (Москва: Гешарим/Мосты культуры, 2006)., с. 214; Муртазали Гаджиев, "Сообщение Хоренаци о походе хазир и басил в 216 г. и этнокарта северо-западного Прикаспия в поздне-сарматский период," / *Caucaso-Caspica: Труды Института автохтонных народов Кавказско-Каспийского региона*, ред. Гарник Асатрян (Ереван: Издательство РАУ, 2016), с. 17-18; К.М. Алиев, "О влиянии хазарских евреев на этнос и культуру кумыков", *История, историография и этнография горских евреев*, Дербент, 29-30 марта 2009, <http://kumukia.ru/article-9391.html>; Б.Б. Ирмуханов, *Хазары и казахи: связь времен и народов*. (Алматы: «Наш Мир», 2003)., с. 250, 276.

Следуя порядку изложения в третьей главе и целям диссертационной работы, в параграфе 3.5. прослеживаются основные тенденции изучения истории хазар в азербайджанской национальной историографии советского и постсоветского периодов, указывается на оценку их значения преимущественно в качестве тюркского компонента в процессе этногенеза азербайджанских тюрков и объясняются причины относительно отстранённого отношения к истории хазарского государства.⁶⁹

Вслед за этим (п.3.6.) на основании скрупулезного изучения свидетельств письменных памятников исследуется вопрос об участии части территории и населения Азербайджана в формировании хазарского политического союза, о пределах политического влияния Хазарии в Азербайджане накануне и в первый период после появления арабов на Южном Кавказе.⁷⁰ Тесные политические и торговые контакты Албании и кавказских кочевников лежали в основе хозяйственно-культурного взаимодействия населения этих сопредельных регионов. Происходило переселение кочевников,⁷¹ их частичное

---

⁶⁹ Зия Буниятов, Азербайджан В VII –IX вв. (Баку: Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР, 1965), с. 180-181; Сара Ашурбейли, Государство ширваншахов (Баку: Элм, 1983), с. 22, 55-56; С.А. Сумбатзаде, Азербайджанцы - этногенез и формирование народа (Баку: Элм, 1990), с. 82, 85; С.Ю. Касумова, Азербайджан В III - VII вв. (Этнокультурная и социально - экономическая история) (Баку: Элм, 1993), с. 4; Г.А. Гейбуллаев, К этногенезу азербайджанцев (историко-этнографическое исследование), т. 1 (Баку: Элм, 2001), с. 139, 390; Э.Р. Исмаилов, Очерки по истории Азербайджана (Москва: Флинта, 2010), с. 36-37; Играр Алиев, ред. История Азербайджана с древнейших времен до начала XX в. (Баку: Элм, 1995), с. 103; Н.Ч. Ахундова и Р.А. Гусейн-заде, Кавказ и великие тюркские империи (Баку: EUROCLIO, 2012), с. 61.

⁷⁰ З.М. Буниятов, "О длительности пребывания хазар в Албании В VII-VIII вв.," Известия АН Аз.ССР, Серия общественных наук, no. №1 (1961), с. 22, 32-33; Ahmad b. Abi Ya'qub al-maruf bi Ibn al-Wadiah al-Akhbari, Tarikh Al-Ya'kubi, 3 vols. (an-Najaf 1939), vol. 3, с. 145-146; Dunlop, The History of the Jewish Khazars., p. 21.

⁷¹ Imamo Ahmed ibn Yahja ibn Djabir al-Beladsori, Liber Expugnationis Regionum (Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1866), p.194.

оседание и освоение пастбищ на территории Албании, в это время формировались и традиционные типы хозяйствования на территории Азербайджана, сочетающие крупное и мелкое скотоводство и земледелие. Албанская церковь обрела для себя миссию христианского просветительства среди кочевников Кавказа.⁷² Включение Азербайджана в пределы арабского халифата и мусульманского мира было фактором влияния Азербайджана на ситуацию в хазарском государстве и обществе.

Итоги арабо-хазарских войн оцениваются в параграфе 3.7, где также обосновывается переход к качественно новым отношениям арабов и хазар, ориентированным на мирное сотрудничество в международной торговле. Когда-то служившее центром распространения христианства хазарское пограничье Албании и город Дербент стали теперь исходными рубежами для распространения ислама в Хазарии. Ответным фактором культурного влияния Хазарии на Азербайджан стала политика Арабского халифата по расселению принявших ислам хазар в городах и прилегающих областях вдоль основных трасс международной торговли, пролегающих через территорию Азербайджана.⁷³ Параграф 3.8. резюмирует отношение к исламу в Хазарском государстве, очерчивает пределы распространения ислама в хазарском обществе и государстве. Здесь обосновывается мнение, что известие о принуждении хазарского кагана к принятию ислама в результате похода Марвана б. Мухаммада в 737 г. было поворотным моментом в противостоянии с хазарами и легло в основу установления мирных отношений и партнерства в интересах безопасной

---

⁷² Каланкатуаци, История Страны Алуанк., с. 126-127.

⁷³ Al-Kufi, Kitab Al-Futuh, 3., vol. 3, p.254-255; Abu al-Kasim Ubaydallah Ibn Abdallah Ibn Khordadbeh, Kitab Al-Masalik Wa'l-Mamalik, ed. M.J. de Goeje, editio secunda (photomechanice iterata) ed., Bibliotheca Geographorum Arabicorum (Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1967)., p. 124; Ahmad ibn Muhammad al-Hamadhani Ibn al-Faqih, Compendium Libri Kitab Al-Boldan : Auctore Ibn Al-Fakih Al-Hamadhani, Quod Edidit, Indicibus Et Glossario Instruxit M. J. De Goeje ibid. (Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1885)., p.298.

международной торговли.⁷⁴ Приводятся убедительные свидетельства арабских источников о распространении ислама среди населения Хазарского каганата.⁷⁵

Отдельный раздел 3.9 посвящен материальным свидетельствам присутствия хазар и хазарской культуры на территории Азербайджана. Здесь предлагаются новые интерпретации некоторых находок в северо-западном секторе Азербайджана, позволяющие утверждать наличие хазарского населения в торговых центрах Азербайджана и их активного участия в международных торговых операциях в IX – начале X вв.⁷⁶ Заключительный параграф 3.10 третьей главы подводит итоги взаимодействия хазар с населением, политической элитой и обществом Албании (или Аррана - территории современного Азербайджана), обосновывает вывод о трансформировании хазар в вектор роста тюркского населения на территории Азербайджана и исламизации страны.

---

⁷⁴ Farda Asadov, "Evidence of Khazar Judaism: What Did It Add to the Early History of World Religions in the Caucasus?," in *Religions in the Caucasus* (Baku: TEAS Press publishing house, 2016)., с.43-45

⁷⁵ Abu al-Hasan Ali ibn al-Husayn al-Masudi, *Muruj Adh-Dhahab Wa Ma'adin Al-Jawhar*, 4 vols. (Beirut: Dar Sadir, 2005)., v. II, p. 139; Abu Ishak Ibrahim ibn Muhammad al-Istakhri, *Kitab Masalik Al-Mamalik*, *Bibliotheca Geographorum Arabicorum* (Leiden: E.J.Brill, 1927)., p. 220, 224

⁷⁶ Г.О Гошгарлы, Типология погребальных памятников античного периода на территории Азербайджана (Баку: Элм, 2012)., с. 116-120; Irina A. Arzhantseva, "The Alans: Neighbours of Khazars in the Caucasus," in *The World of the Khazars: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium Hosted by the Ben Zvi Institute.*, ed. Peter B. Golden, Haggai Ben-Shammai, and Andras Rona-Tas (Leiden: Brill, 2007)., p. 60; *The Gabala Archaeological Expedition 2005-2010. Findings.*, (Baku: CBS Publishing House, 2011)., p. 121; В. Петрухин and В. Флёров, "Иудаизм в Хазарии по данным археологии" / *История еврейского народа в России. От древности до раннего нового времени* (Москва: Мосты культуры/Гешарим, 2010)., с. 153-154; А.А. Иессен, "Раскопки большого кургана в урочище Уч-Тепе," / *Труды Азербайджанской Археологической Экспедиции (1956-1960 Гг.)*, ред. А.А. Иессен и К.Х. Кушнарева, *Материалы и исследования по археологии СССР* (М.-Л.: Наука, 1965)., с. 180-181.

Четвертая глава нашего исследования изучает важный экономический аспект роли хазар в истории Азербайджана. Всемирно-историческое значение Хазарии определялось характером ее отношений с великими державами своего времени и, прежде всего, с Арабским халифатом. Хазары и арабы смогли открыть новый этап в истории Великого Шелкового Пути. Именно в период существования Хазарского каганата, державшего под строгим контролем торговые пути от Хорезма до среднего и нижнего течения Днепра, маршруты Шелкового Пути на Ближний Восток через территорию исторического Азербайджана, через Северный и Южный Азербайджан стали использоваться наиболее активно. В этой главе, которую мы назвали «Азербайджан на Шелковом Пути в арабо-хазарский период (VIII - X вв.)», мы рассматриваем условия сложения торгового партнерства между арабами и хазарами и последовавший за этим экономический рост азербайджанских городов, развитие инфраструктуры международной торговли на территории Азербайджана, также как и влияние этих условий на консолидацию экономических ресурсов и населения Северного и Южного Азербайджана.

Соответственно озаглавленные разделы этой главы последовательно рассматривают формирование политических и социально-экономических условий организации дальней международной торговли через территорию Южного и Северного Азербайджана. В параграфе 4.1. и его соподчиненных разделах освещаются исторические и политические условия возникновения и начала функционирования торговых путей через центральноевразийские степи, а также прокладывание маршрутов международной торговли через Кавказ и территорию Азербайджана в эпоху, предшествующую арабским завоеваниям. В позднесасанидское время маршруты торговли

через Кавказ определялись сложившимся союзом Западно-тюркского каганата и Византии.⁷⁷

Следующий параграф (4.2) рассматривает арабо-хазарские войны в контексте общей стратегии арабской экспансии вдоль основных маршрутов Шелкового Пути и дипломатических усилий по обеспечению безопасности торговых путей от Каспийского моря к границам Китая.⁷⁸ В параграфе 4.3. исследуются причины изменения магистральных торговых путей к ближневосточным рынкам вследствие изменения структуры торговли и увеличение спроса на товары, поставляемые с территорий подконтрольных Хазарскому каганату.⁷⁹ Параграф 4.4. содержит общую характеристику и значение древней Албании, или Аррана как зоны политических и торговых контактов север-юг в древности и в средневековье. Приводятся свидетельства письменных источников о постепенном просачивании и оседании кавказских кочевников, хазар и их предшественников на территории Аррана.⁸⁰ В

---

⁷⁷ Luigi De Rosa, "Silk and the European Economy," in *Significance of Silk Roads in the History of Human Civilizations*, ed. Sigimura Toh Umesao Tadao, *Senri Ethnological Studies* (Osaka: National Museum of Ethnology, 1992), p. 194; Менандр, "Менандра Византийца продолжение Истории Агафиевой," *Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец, переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом* (Санкт-Петербург 1860), http://krotov.info/acts/05/marsel/ist_viz_06.htm, c. 375, 381.

⁷⁸ V. Minorsky, "Tamim Ibn Bahr's Journey to the Uyghurs," // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies* XII, no. 2 (1948), p. 279-305; Ф.М. Асадов, *Арабские источники о тюрках в раннее средневековье* (Баку: Элм, 1993), c. 31-33.

⁷⁹ R.K. Kovalev, "Commerse and Caravan Routes Along Northern Silk Roads (Sixth-Ninth Centuries). Part I: The Western Sector.," *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 14(2005), p. 80; Abu Ishaq Ibrahim b. Muhammad al-Farisi al-ma'ruf bi al-Karkhi Al-Istakhri, *Al-Masalik Wa Al-Mamalik* (al-Kahira: Wizarat as-saqafa wa al-irshad al-qaumi, 1961), p. 131; Abu Uthman Amr ibn Bahr Al-Djahiz, "At-Tabassur Bi at-Tidjara," *Revue de l'Academie Arabe de Damas* XII(1932), p. 342.

⁸⁰ Sebeos, *The Armenian History Attributed to Sebeos*, trans. Robert W. Thomson and Historical commentary by Tim Greenwood with the assistance by James

параграфе 4.5. прослеживаются этапы формирования торгового партнерства между арабами и хазарами по завершении длительного периода военного противостояния, Здесь описываются меры, предпринимавшиеся Хазарским каганатом для организации беспрепятственной транспортировки товаров с севера на юг и обратно по двум альтернативным маршрутам. Сначала разбираются известия о привлечении купцов-руссов к транскаспийским морским торговым операциям, затем освещаются мероприятия по обеспечению безопасности сухопутных путей из Восточной Европы к северо-западному побережью Каспийского моря.⁸¹

Параграф 4.6. подробно рассматривает два альтернативных пути, ведущие к рынкам Среднего и Ближнего Востока: морской путь через Каспий и далее по сети сухопутных маршрутов на восток и на юг и юго-запад,⁸² и, во-вторых, сухопутный маршрут через территории современного Азербайджана и северного Ирана. Выделяются также ответвления основных магистралей, покрывающие практически

Howard-Johnston (Liverpool: Liverpool University Press., 1999)., p. 32; Imamo Ahmed ibn Yahja ibn Djabir al-Beladsori, *Liber Expugnationis Regionum* (Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1866)., p. 194-195; Фарда Асадов, Тюркское население Кавказской Албании в Сасанидский период (V – VII вв.) // *Transcaucasica*, no. 3 (2016)., с. 29-43.

⁸¹ П.К. Коковцов., *Еврейско-Хазарская переписка* (Ленинград Издательство Академии Наук СССР, 1932)., с. 83-84; Thomas S. Noonan, "Fluctuations of the Islamic Trade with Eastern Europe During the Viking Age," *Harvard Ukrainian Studies* 16, no. 3/4 (1992)., p. 239.

⁸² Abu al-Kasim Ubaydallah Ibn Abdallah Ibn Khordadbeh, *Kitab Al-Masalik Wa'l-Mamalik*, ed. M.J. de Goeje, editio secunda (photomechanice iterata) ed., *Bibliotheca Geographorum Arabicorum* (Lugduni Batavorum: E.J. Brill, 1967)., p. 124, 134; Franciszek Kmietowicz, "The Term of Radaniyya in the Work of Ibn Khurdadbeh," *Folia Orientalia* (Krakow) XI (1969)(1970)., p. 169-171; Ф. М. Асадов, Хазария, Византия И Арабский Халифат В Борьбе За Контроль Над Торговыми Путиами Евразии В Ix-X Вв. // *Кавказ и глобализация* 6, no. 4 (2012), с. 165.

всю территорию Южного и Северного Азербайджана.⁸³ Отдельные подразделы этого параграфа посвящены: Барде – как центральному пункту сухопутных торговых магистралей, откуда пути расходились на запад, юг, юго-запад и на северо-восток; Дербенту – пограничному центру торгового партнерства между мусульманскими и немусульманскими хазарскими областями; торговым связям между городами на опианных маршрутах и их интеграции с прилегающими сельскохозяйственными районами Азербайджана, поставлявшими сырье для ремесленного производства в торговых центрах.

Предпоследний параграф 4.7 четвертой главы посвящен формам участия городов Азербайджана в международной торговле как центров международного обмена товаров, создателей инфраструктуры и услуг для прохождения дальних торговых караванов и как производителей местной продукции в качестве предметов международной торговли и товаров повседневного потребления для заезжих купцов и местного населения.⁸⁴ В завершающем четвертую главу параграфе 4.8. характеризуются результаты транзитного положения территории Азербайджана на международных торговых маршрутах в период арабо-хазарского партнерства, выделяются этапы функционирования этих путей и их последствия для экономического развития, формирования внутренних торговых связей и консолидации страны. Интенсивные торговые операции через территорию Азербайджана и Каспийское привели к

---

⁸³ Ibn Khordadbeh, *Kitab Al-Masalik Wa'l-Mamalik*, p. 119-120, 153, 295; Nailə Vəlixanlı, *Azərbaycan VII-XII əsrlərdə: tarix, mənbələr, şərhlər* (Bakı: Elm və təhsil, 2016), s. 468-469; Ф. М. Асадов, Русы в Каспийском море и на Шелковом Пути в середине IX - начале X вв., / *Дорога Страбона* как часть Великого Шелкового пути: Материалы международной конференции (Баку 28-29 Ноября 2008 Г.), ред. С.М. Мустафаев С.Г. Кляшторный (Самарканд-Ташкент: SMI-ASIA, 2009), с. 20-22.

⁸⁴ Al-Istakhri, *Al-Masalik Wa Al-Mamalik*, p. 131; Al-Djahiz, *At-Tabassur Bi at-Tidjara*, p. 335-336, 346.

развитию внутреннего рынка, производству товаров для международной торговли и росту городов на трассах торговых путей. Партнерство арабов и хазар ущемляло интересы Византии, оказавшейся в стороне от торговых магистралей. Вовлечение варяжско-славянских отрядов в орбиту византийской политики по политической дестабилизации на прежних торговых путях проявилось в начавшихся набегах русов на мусульманские владения на Южном Кавказе. В результате часть товаропотока пошла в обход Азербайджана, сокращались доходы Хазарского каганата и уменьшалось значение торговых центров Азербайджана к середине X века.⁸⁵

В «**Заключении**», завершающей части диссертации, подводятся итоги, касающиеся проблем достоверности источниковедческой базы исследования, закономерностей развития хазароведческих исследований в мире и в азербайджанской историографии, роли хазар в формировании этнической и конфессиональной идентичности Азербайджана, значения периода арабо-хазарского доминирования на Шелковом пути в развитии городов и консолидации населения Азербайджана.

В работе формулируется и рассматривается проблема систематизации свидетельств письменных источников о хазарах как одной из причин противоречивых представлений об истории и всемирно-историческом значении Хазарского государства. Аргументируется положение об анахронизме ранних упоминаний о хазарах в армянских и грузинских источниках, позволявших некоторым исследователям судить о нетюркском происхождении хазар. Подчеркивается особая осведомленность

---

⁸⁵ А.Н. Сахаров, *Дипломатия Древней Руси: IX - первая половина X в.* (Москва: "Мысль", 1980), с. 74-75, 112, 128; Donald F. Dixon, "Varangian-Rus Warrior-Merchants and the Origin of the Russian State," *Journal of Macromarketing* 18, no. 1 (1998), p. 55-56; Abu al-Kasim Ibn Haukal, *Kitab Surat Al-Ard* (Beirut: Manshurat Dar Maktabat al-Hayat, 1992), p. 290-291.

албанского историка Моисея из Каланкатуйка о хазарах, обусловленная длительным и живым знакомством его информаторов с хазарами на территории Кавказской Албании. Характеризуются политические мотивы и исторические условия фиксации известий о хазарах в русских летописях, у византийских авторов, в китайских источниках, камнеписных тюркских текстах и, конечно, в документах хазарско-еврейской переписки. Устанавливаются границы знаний арабских авторов о хазарах и географии Хазарии.

Сведения об иудаизме хазарской элиты и предположения о формировании восточно-европейской иудейской общины с участием хазарских евреев создали атмосферу сопряженности с политическими проблемами современного мира, которая повысила чувствительность хазароведческих исследований к их политической корректности и влияла на национальные историографии стран, чье историческое прошлое было связано с историей Хазарского каганата.

Анализ известий о хазарах в позднеасанидский и арабский период дает основание утверждать, что часть территории Азербайджана определенное время в последней четверти VI – первой четверти VII вв. входила в сферу политического влияния Хазарии, а население этих земель могло быть участником формирования Хазарской конфедерации на Кавказе накануне арабского завоевания. Хазары играли существенную роль в увеличении количества тюркского населения страны до и после арабского завоевания.

Итогом противостояния арабов и хазар на Южном Кавказе стала стабилизация границы между мусльманскими землями и хазарами и установление между прежними противниками торгового партнерства на Шелковом пути. Это примерно на целое столетие направило магистральные маршруты движения товаров и технологий из Центральной Евразии на Ближний Восток через территории Северного и Южного Азербайджана, а также морским путем через Каспийское море.

Прибыльная международная торговля через территорию Азербайджана способствовала формированию внутреннего рынка и инфраструктуры караванной торговли, развитию городов и местного сельскохозяйственного и ремесленного производства на территориях нынешних Северного и Южного Азербайджана. Арабская администрация поощряла переселение хазар-мусульман в Азербайджан, что способствовало сочетанию процессов тюркизации и исламизации населения страны с участием хазар.

Итоги этого этапа истории Азербайджана следует оценивать как начало формирования основных производственно-экономических и демографических черт исторического пространства будущей азербайджанской нации. Последовавший после арабо-хазарского сотрудничества в регионе и падения Хазарского каганата период роста центробежных тенденции в халифате, к сожалению, не способствовал закреплению и развитию позитивных для Азербайджана тенденций и достижений периода арабо-хазарского сотрудничества на торговых путях.

Завершение периода арабо-хазарского партнерства на Шелковом Пути было вызвано политикой Византии в первой половине X в., успешно притянувшей в свою орбиту военные ресурсы Киевской Руси (после 882 г.), и направившей их на дестабилизацию Хазарского государства. С другой стороны, вассальные Византии грузинские княжества также стали создавать угрозу для безопасности торговых путей в юго-западном Азербайджане. Ослабленная Хазария больше не была сильным партнером для Арабского халифата и не могла гарантировать безопасность прежних торговых путей. А начавшаяся в X веке политическая децентрализация Арабского халифата сократила его возможности противодействовать византийской политике и сдерживать амбиции и интересы местных династий в смещении магистрального направления движения товаров к торговым маршрутам от Хорезма по Волго-Балтийскому пути в Европу и на юг «от варяг в греки».

Исторические судьбы Азербайджана и Хазарии были взаимосвязаны в период могущества Арабского халифата, а падение Хазарии замедлило процесс начавшейся демографической и экономической консолидации страны.

Основное содержание диссертационной работы нашло свое отражение в следующих публикациях автора.

1. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье / Ф.Асадов. - Баку: ЭЛМ, - 1993. - 203 с.
2. Oil Caravans of XXI century on the Great Silk Road: What the future has in store for Azerbaijan and Kazakhstan // - Stockholm: Central Asia and the Caucasus, - 2000, No 6, - p. 179-185.
3. VII. – IX. Yuzillarda Guney Hazar Bolgesinde Hukumranlik Sureni Turk Suli Hanedanini // Turkler: Yeni Turkiye Yayimlamalari, - Ankara: 2002, cilt. 4, - s. 311-316.
4. VIII.-X. Yuzillarda Abbasi Ordusundaki Turk Muhafizlarini Sayisi ve Onlar Icin Yapilan Harcamalar // Turkler: Yeni Turkiye Yayimlamalari, - Ankara: - 2002, cilt 4, - s. 375-380. URL: <http://www.altayli.net/viii-x-yuzyillarda-abbasi-ordusundaki-turk-muhafizlarini-sayisi-ve-onlar-icin-yapilan-harcamalar.html>
5. Government Regulations of Staple Commodity Prices in Pre-Ottoman Egypt // XIII Turk Tarihi Kongresi. III cilt, - Ankara: Turk Tarihi Kurumu Basimevi, - 2002, - s. 1635-1642.
6. The Caspian Region at a Crossroad: Challenges of a New Frontier of Development. Edited by Hooshang Amirahmadi. NY: St Martin's Press, 2000, 311 pp. Book review // - Oxford: Journal of Islamic Studies, - 2002, Vol. XIII, number 1, - pp. 78-82. URL: <http://jis.oxfordjournals.org/content/13/2/227.full.pdf+html>
7. Three Ismail as-Samani's campaigns to the land of Turks? // - Samarkand: Bulletin of UNESCO International Institute for Central Asian Studies, - 2008, vol. 7, - p. 36-49.
8. Русы в Каспийском море и на Шелковом Пути в середине IX-начале X вв. // «Дорога Страбона» как часть Великого Шелкового Пути». Материалы международной конференции. Баку 28-29 сентября, 2008 г. - Самарканд-Ташкент:

Международный Институт Центрально-Азиатских Исследований, - 2009, - с. 14-24.

9. Длинные стены: забытая граница с кочевниками-тюрьками в Центральной Азии в 7-10 вв. // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Материалы международной конференции, - Самарканд, 7-8 сентября, 2009 г, - Ташкент: 2010, - с. 34-42.
10. Сведения арабских авторов Ибн Хордадбега и ал-Масуди о транскаспийских торговых операциях хазар и русов в IX- X вв. // - Bakı: Azərbaycan Elmlər Akademiyasının Z.M.Bünyadov adına Şərqsünaslıq İnstitutu, “Elmi Araşdırmalar”, - 2011, X buraxılış, - s. 315-321.
11. Хазария и Хорасан в VIII – IX вв.: политические и торговые связи. // - Самарканд: Вестник Международного Института Центрально-Азиатских Исследований (ЮНЕСКО), - 2012, вып. 15, - с.70-82.
12. Хазария, Византия и Арабский халифат в борьбе за контроль над торговыми путями Евразии в IX - X веках. // - Стокгольм: Кавказ и глобализация. Журнал социальных, политических и экономических исследований, - 2012, Том 6, вып. 4, - с. 159-171.
13. Khazaria, Byzantium, and the Arab Caliphate: Struggle for Control over Eurasian Trade Routes in the 9th-10th centuries // - Stockholm: The Caucasus & Globalization, Journal of Social, Political and Economic Studies – 2012, vol. 6, issue 4, - p. 140-149.
14. Khazar Studies locked between Scarcity of Research Sources and Contemporary Policy Concerns // - London: The Eurasia Studies Society Journal, - 2013, vol.2, No.3. April 2013. URL: (<http://eurasiahistory.files.wordpress.com/2013/03/farda-asadov-tess-eurasia-journal-vol-2-no-3-april-20132.pdf>).
15. Рецепции иудейского и мусульманского институтов верховной власти в хазарском обществе в период предполагаемых смен веры (VIII-IX вв.) // Ш. Мустафаев, Мишель Эспань, Светлана Горшенина, Клод Рапэн,

- Амридин Бердимуратов, Франц Гренэ (ответственные редакторы). Культурный трансфер на перекрестках Центральной Азии: до, во время и после Великого Шелкового Пути. - Париж – Самарканд: МИЦАИ, - 2013 г., – с. 104-110.
16. What do Arab sources say about Scandinavians in the Caspian before mid-9th century CE? // Thor Heyerdahl's' search for Odin. Vibeke Roggen (ed.), - Oslo: Novus Forlag, - 2014, - p. 271-280.
17. Хəзərlərin ərəblərlə İpək yolu ticarətində tərəfdaşlığı //- Bakı: Azərbaycan Elmlər Akademiyasının Z.M.Bünyadov adına Şərqsünaslıq İnstitutu, “Elmi Araşdırmalar”, - 2014, X Buraxılış, - s. 227-232.
18. Купцы и товары Хазарского каганата на торговых маршрутах Шелкового Пути в VI-IX вв. // - Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Xəbərləri, İctimai elmlər seriyası, - 2015, № 3, - s. 142-153.
19. Полемика о длительности доминирования хазар на Южном Кавказе в хазароведческих исследованиях второй половины XX века. // Средневековый Восток: проблемы историографии и источниковедения. Памяти Героя Советского Союза академика З.М.Буниятова. - Баку: ЭЛМ,- 2015, - с. 16-35.
20. Тюркское население Кавказской Албании в Сасанидский период (V-VII вв.) // - Москва: TRANSCAUCASICA. Южный Кавказ: история, религия, общество. Отв. Ред. З.В.Кананчев, – - 2016, Вып. 3 (2015-2016), - с. 29-43.
21. Transformation de la fonction de khagan dans l'empire Khazara l'epoque des changements de religion” // Asie Centrale : Transferts Culturels le long de la route de la soie. Michel Espagne, Svetlana Gorshenina, Frantz Grenet, Shahin Mustafayev, Claude Rapin (éd.), - Paris: Vendémiaire, - 2016, - pp. 261-271.
22. Jurjan in the External Relations and the History of the Khazar Khaganate (7th – 10th centuries) // Central Eurasia in the Middle Ages. Studies in Honour of Peter B. Golden. Edited by Istvan Zimonyi and Osman Karatay. – Wisbaden: Harrassowitz Verlag, - 2016, - p. 23-39.

23. Reinstatement of long-distance international trade after the Arab conquest: The Khazar-Arab partnership on the Silk Road in the IXth-Xth centuries // - Dauegu (Soth Korea): Acta Via Serica, Keimyung University, - 2016, Vol, 1, - pp. 33- 50.
24. Хазары и барсилы в исследованиях С.Г.Кляшторного // Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем. Материалы международной конференции, посвященной памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928-2014). - Санкт-Петербург-Улан-Батор: Российская Академия Наук, Институт Восточных рукописей/Монгольская Академия Наук, Институт Истории и Археологии, - 2016, - с. 48-58.
25. What does the evidence of Khazar Judaism say about expansion of world religions in the Caucasus // Religions in the Caucasus - Baku: TEAS-Press, - 2016, - p. 31-41.
26. İpek Yolu Ticaretinde Hazar Kağanlığın Ürünleri ve Tüccarları (IX-X Yüzyıllar) // Uluslararası “İpek Yolu’nun Yükselişi ve Türk Dünyası”. Cilt 2, İpek Yolunda Bilgi ve Siyaset. Editör Fahri Atasoy, - Ankara, - 2016, - s. 217-223.
27. Əl-Həmədəni, İbn əl-Fəqih (Ölkələr haqqında məlumatlar). Məşhəd əlyazmasında “Türklər haqqında deyirlər” və “Bəzi türk şəhərləri və onların möcüzələri” fəsilləri / İbn əl-Fəqih əl-Həmədəni. - Ərəb dilindən çevirən, giriş hissəsi və şərhlərin müəllifi Fərda Əsədov. Elmi redaktor: akademik Şahin Mustafayev. - Bakı: “Adiloğlu” nəşriyyatı, - 2017. - 97 s.
28. Сул и Чола: два топонима на противоположных берегах Каспийского моря в VI-VII вв. // - Москва: Восток (Oriens), Институт Востоковедения РАН, - 2017, №1, - сс. 57-69 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28416197>
29. Ellac and Ilek: What Does the Study of an Ancient Turkic Title in Eurasia Contribute to the Discussion of Khazar Ancestry? / - Dauegu (Soth Korea): Acta Via Serica, Keimyung University, - 2017, Vol, 2, no. 2, - p. 113-32.
30. Формула власти Юсуфа Баласагуни: элементы древнетюркской идеологии и государственности в поэме «Кутадгу билик» // Эпоха Юсуфа Баласагуни. История,

литература, материальная культура, - Бишкек: - 2017, - с. 9-20

31. Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia By Joo-Yup Lee. Book review // - Dauegu (South Korea): Acta Via Serica, Keimyung University, - 2017, v. 2, issue 2, - p. 163-167.
32. Рецензия на книгу: «Qazaqlıq, or Ambitious Brigandage, and the Formation of the Qazaqs: State and Identity in Post-Mongol Central Eurasia. By Joo-Yup Lee» // - Алматы: Вестник Казахстанского Национального Университета им. Ал-Фараби. Серия историческая, – 2018, №2 (89) - с. 305-308.
33. Xəzərlər və Azərbaycan / F. Əsədov, redaktor akademik Ş.M.Mustafayev. - Bakı: Elm və Təhsil nəşriyyatı, - 2018. - 240 s.
34. Caspian Sea // Encyclopaedia of Islam, THREE, Edited by: Kate Fleet, Gudrun Krämer, Denis Matringe, John Nawas, Everett Rowson. – Leiden: Brill, - First published online: 2018. First print edition: 2018, 2018-4, - pp. 5-7. DOI: 9789004356641. URL: <http://referenceworks.brillonline.com/browse/encyclopaedia-of-islam-3>
35. Caucasian Albania: A contact zone of sedentary population and their states with Eurasian nomadic people (V-VII centuries CE) // - Baku: Khazar Journal of Humanities and Social Sciences, - 2019, Special issue, - p. 11-20.
36. L'Albanie du Caucase une zone de contact entre une population sédentaire organisée en États et un peuple nomade d'Eurasie (V^e-VIIe siècle de notre ère) // La Montagne des langues et des peuples: imbrications et transferts dans l'espace du Caucase. Sous la direction de Michel Espagne, Hamlet Isaxanli, Shahin Mustafayev, - Paris: Editions Demopolis, - 2019, - p. 109-117.

Защита диссертации состоится 14 января 2024 года в 10⁰⁰ на заседании Диссертационного совета ED 1.30, действующего на базе Института Истории и Этнологии им. А.А. Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана.

Адрес: AZ-1143, Баку, проспект Г. Джавида, 115

С диссертацией можно ознакомиться в Научном архиве и библиотеке Института истории и этнологии имени А.А. Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории и этнологии имени А.А. Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана.

Автореферат был разослан по соответствующим адресам 12 февраля 2024 года.

Подписано в печать:

Формат бумаги:

Объём:

Тираж: